ЯЗЫКИ НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ

Под общей редакцией проф. Г. Я. Сердюченко

A.B. GABEABEBA

ЯЗЫК ГУДЖАРАТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Главная редакция восточной литературы

Москва 1965

Ответственный редактор Г. А. ЗОГРАФ

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая читателю работа Л. В. Савельевой «Язык гуджарати» в тодит в серию очерков по языкам народов Азии и Африки, публикуемую Институтом народов Азии Академии Наук СССР.

Отдельные очерки посвящены характеристике языковых групп, как например: «Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала», «Иранские языки», «Языки Юго-Восточной Азии», «Монгольские языки и диалекты Китая», «Дравидийские язы-

ки», «Арабские диалекты Магриба» и др.

В большей части очерков описываются конкретные языки стран Азии и Афраки: арабский, амхарский, турецкий, монгольский, уйгурский, персидский, пушту (афганский), фарсикабули, белуджский, курдский, хинди, урду, маратхи, ассамский, орая, телугу, каннада, малаялам, китайский, чжуанский, тибетский, тайский (сиамский), бирманскай, вьетнамский, кхмерский, индонезийский, яванский, мальгашский, тагальский (на Филиппинах), японский, корейский, зулу, суахили, луганда, хауса, малинке (мандинго) и ряд других, а также языки прошлого, сыгравшие большую культурно-историческую роль в жизни народов Азии и Афраки: египетский, финикийский, аккадский, санскрит, пали, авестийский, древнеперсидский, древнеуйгурский, хеттский, древнеяванский (кави) и др.

Конечно, в построении каждого очерка имеются свои особенности и отступления от общей схемы, объясняемые спецификой описываемого языка и степенью его изученности. Очерки, в которых дается описание языковых групп, композиционно и по объему материала несколько отличаются от

очерков, посвященных конкретным языкам.

Очерки предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, преподавателей и студентов восточных, филологических и исгорических факультетов высших учебных заведений.

Учитывая возможное переиздание и тематическое расширение очерков, редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: Москва, Армянский пер., 2, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», редакция серии «Языки народов Азии и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

Гуджарати входит в число важнейших языков современной Индии. Он распространен на всей территории штата Гуджарат (Западная Индия) и в прилежащих районах штата Махараштра. Носители гуджарати проживают во многих крупных городах Индии (Бомбей, Пуна, Бангалор, Мадрас, Калькутта и др.) и за ее пределами — в Пакистане (Карачи), Бирме (Рангун), Сингапуре и в Южной Африке. Число говорящих на гуджарати приближается к 20 млн. человек.

Генеалогически гуджарати принадлежит к индоарийской группе языков индоевропейской семьи (современные индоарийские языки известны также под названием новоиндийских). По своему строю гуджарати занимает промежуточное поло-

жение между хинди и маратхи.

В диалектальном отношении гуджарати более однороден, чем соседние родственные языки, — на основной территории его распространения не отмечается столь существенных диалектных различий, какие имеются, например, в области распространения хинди или маратхи. В качестве диалектных форм гуджарати могут быть названы группы распространенных в пограничных с Гуджаратом районах Раджастхана и Махараштры диалектов бхили и кхандеши, которые рядом исследователей (Дж. Грирсон и др.) рассматриваются как самостоятельные языки.

Формирование гуджарати началось с XII в. на базе поздних среднеиндийских языков — апабхранша. На территории Гуджарата в конце I — начале II тысячелетия н. э. имели распространение гурджара и нагара апабхранша. Эти и другие местные разновидности апабхранша нашли отражение в известной грамматике Хемачандры (XI—XII вв.). Первоначально гуджарати тесно смыкался с диалектами раджастхани; окончательное разграничение обеих форм языка завершилось к середине XIV—XV вв. История развития гуджарати прослеживается по письменным памятникам по крайней мере с XV в. Современный литературный стандарт языка формируется со второй половины XIX в. Изучению гуджарати как в самой Ин-

дии, так и за ее пределами уделялось меньше внимания, чем его соседям—хинди и маратхи. Первые грамматики гуджарати появились к середине XIX в.; они создавались и позднее, но число их невелико, и они имеют по преимуществу учебный характер 1. Обобщающих трудов, дающих подробную характеристику гуджарати, на европейских языках до настоящего времени нет. Из числа исследований по истории языка выделяется монография Т. Н. Даве 2.

Литература на гуджарати развивается с середины XIII в. Средневековая литература носит религиозный характер, в ней господствуют идеи, образы и формы, почерпнутые изсанскритской и пракритской литературы. Первым большим поэтом, творившим на гуджарати, считается Нарсинх Мехта (1414—1480). Его поэмы «Говинда-гамана», «Сурата-санграма», «Судама-чарита» и песни о жизни Кришны и Радхи популярны до сих пор. Крупным представителем гуджаратской лирики был Премананд (1636—1734). Обладая красивым голосом, он сам исполнял свои песни, и память о нем поныне живет в Гуджарате. Большой славой пользовался Даярам (1777—1852). Его произведения «Бхактипошана», «Расикаваллабха», «Аджамилакхьяна» стали классическими образцами кришнаитской лирики.

После утверждения в Гуджарате власти англичан (1818) в ходе становления капиталистических отношений начинается новый период истории гуджаратской литературы. Большую роль в дальнейшем ее развитии сыграло создание просветительских обществ «Махава Дхарма» (1844) и «Прартхана Самадж» (1872). Среди первых представителей нового направления можно назвать ряд лиц, выделявшихся своей литературной и патриэтической деятельностью. Далпатрам Кави (1820—1898) прославился элегической поэмой «Форбс-вирах» и романом «Веначаритра». Крупным общественным и литературным деятелем был Нармадашанкар (1833—1886), основатель новой гуджаратской прозы, поэзии, драматургии и литературной критики. Его статьи о культуре и литературе и в особенности составленный им словарь («Наркоша») внесли огромный вклад в дело пробуждения национального самосознания гуджаратцев. Выдающимся представителем нового направления был критик, поэт и прозаик Говардханрам (1855—1907), роман которого «Сарасватичандра» стал классическим произведением гуджаратской литературы. Создателем жанра исторического романа на гуджарати явился Нандашанкар Мехта (1835—1906).

W. Forbes, A grammar of the Goozrattee language, 2nd ed., Bombay, 1845; T. C. Hope, Gujarātī bhāṣānū vyākaran, Bombay, 1858; W. St. Clair Tisdall, A simplified grammar of the Gujarātī language, London, 1892; K. P. Trivedi, Gujarātī bhāṣānū madhya vyākaran, Bombay, 1922.

T. N. Dave, A study of the Gujarātī language in the 16th century, London, 1935.

Национально-освободительная борьба индийского народа против английских империалистов, развернувшаяся с начала XX в., наполнила новым содержанием творчество гуджаратских писателей. Создание в 1905 г. литературного общества «Гуджарат Сахитья Паришад» и национального университета «Гуджарат Видьяпитх» в значительной мере, способствовало дальнейшему развитию гуджаратской литературы и литературного языка. Большое значение имела патриотическая деятельность М. К. Ганди. Он писал публицистические статьи для журнала «Новая жизнь», его перу принадлежат книги «История ненасильственного сопротивления в Южной Африке», «Моя жизнь» и др. С начала нынешнего столетия в гуджаратской литературе окончательно утвердились и значительно развились такие жанры, как роман, короткий рассказ, драма. Большого расцвета достигла гуджаратская поэзия.

Выдающимися романистами современной эпохи являются Рамаплал Десаи, Дхумкету, Чунилал Шах. В своем творчестве они поднимают важные проблемы современности, оживляют славные страницы исторического прошлого Гуджарата.

Успешно развивается жанр короткого рассказа. Дхумкету и Рамнараян Патхак обращаются к жизни простого народа Гуджарата. Глубокая человечность и поэтичность их рассказов содействовали тому, что эти авторы вошли в число лучших писателей современной Индии. Целый ряд юмористических рассказов создали Мунши и Дхансукхлал, Мехта.

Одним из первых гуджаратских драматургов был Ранчходбхаи Удайрам (1838—1923), пьесы которого «Джаякумари» и «Лалита-дукхадаршана» имели большой успех. Крупными современными драматургами являются Башубхаи Ушарвада и Чан-

дравадан Мехта.

По красоте стиха и глубине содержания гуджаратская поэзия пе уступает поэзии на любом другом из новоиндийских языков. Поэт романтического направления Б. Х. Тхакор (1869—1952) выступал против гнета английских империалистов. Создателем многих патриотических стихотворений и поэм «Камма» и «Даршаника» был Ардешир Фарамджи Кхабардар (1882—1953). Видными представителями современной гуджаратской поэзии являются Сундаррам, Умашанкар Джоши, Сундарджи Бетай и др.

ФОНЕТИКА

ГЛАСНЫЕ

В современном гуджарати различаются восемь гласных фонем (см. таблицу 1).

Гласные гуджарати

	Heory	Огубленные		
	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд	
Высокий подъем	[1]		[v]	
Верхне-средний подъем	[e]		[0]	
Нижне-средний под ье м	[ε]	[e]	[၁]	
Низкий подъем		[a]		

- [1] близок русскому безударному «и»: dikrī 3 'дочь';
- [e] близок русскому «э» в слове «эти»: deš 'страна', ke-vi 'как';
- [ε] напоминает русское «э» в слове «этот», хотя может быть несколько шире: beso 'садитесь';
- [ә] приближается к так называемому нейтральному гласному, сходен с русским безударным «а»: amal 'власть';
- [а] сходен с русским ударенным «а», но отличается несколько большей широтой: kām 'дело', bāļak 'дитя';
- [v] близок русскому безударному «у»: kuppo 'кожаная бутыль', $p\bar{u}r\bar{\iota}$ 'лепешка';
- [о] произносится с большим округлением губ и менее широким раствором полости рта, чем русское «о»: topī 'шапка';

[э] — шире русского «о» и приближается к английскому

открытому [э]: šokh 'любовь'.

Каждая из перечисленных фонем имеет четыре варианта, различающихся качественно (местом образования) и количественно (длительностью произношения). Появление того или другого из них обусловливается позицией гласного в слове. Основная артикуляция свойственна гласным, выступающим в открытом слоге. В закрытом слоге [1] и [v] выступают в суженных вариантах; [е], [ɛ], [о] и [э] — в расширенных; [ә] и [а] — в продвинутых назад вариантах. Каждый из двух названных вариантов фонемы выступает в краткой и долгой разновидностях. Последняя (долгая) является большей частью в конечном слоге, лежащем на границе слова.

³ Используемый в работе способ передачи гуджаратских слов латинской графикой (курсивом) представляет собой их транслите ацию, т. е. отражает не звучание, а написание. Соотношение принятой транслите рации с графикой гуджарати показано в разделе «Письмо». В табл. 1 и в описании гласных использованы знаки фолетической транскрипции (прямой латинский шрифт).

Нисходящие дифтонги [э1] и [әv] встречаются преимущественно в санскритских словах, например, sainik 'воин', aupacarik 'формальный'; они проявляют тенденцию к переходу. соответственно, в [5] и [5]. Каждому чистому (неназализованному) гласному соответствует носовой (назализованный): [1], [\tilde{e}], [\tilde{e}], [\tilde{e}], [\tilde{a}], [\tilde{o}], [\tilde{o}], [\tilde{o}], [\tilde{e} 1], [\tilde{e} v].

В связи с тем, что в современном гуджарати долгота гласных утратила смыслоразличительную роль и представляет собой позиционное явление, соответствие между фонетикой и графикой, выработанной применительно к древнеиндийскому языку, здесь оказалось нарушенным 4. С одной стороны, для фонем [1] и [V] имеются по две графемы $(i, i u u, \bar{u})$, и в то же время существуют две пары фонем, графически не различающихся: $[e] - [\varepsilon]$ (передаются через e) и $[o] - [\mathfrak{I}]$ (передаются через o).

Открытые [в] и [э] в словах собственно гуджарати восходят к среднеиндийским дифтонгам аі и аи, соответствуя [әі] и [Эv] хинди, например, гудж. beso — хинди baitho; гудж. dodo - хинди dauro. Ими же передаются ai и au в заимствованных словах, например, ger (ар. gair), sokh (ар. sauq). Противопоставление [e] - [e] и [o] - [o] наблюдается в односложных словах и в начальных слогах многосложных. В конечной позиции это противопоставление нейтрализуется (со-

храняются [е] и [о]).

СОГЛАСНЫЕ

Состав согласных гуджарати и их классификация по месту и способу образования показаны в таблице 2.

Согласные p, b, t, d, k, g, m, n, r, s в произношении

близки соответствующим звукам русского языка.

Глухая среднеязычная аффриката с произносится следующим образом: средняя часть языка соприкасается с твердым псбом, а кончик языка опущен и касается нижних альвеол, Ей соответствует звонкая аффриката і.

Шелевой ў звучит мягче, чем русский звук «ш»; в обыч-

пом произношении часто взаимозаменяется с s.

Звонкий фарингальный спирант h в произношении сходен с украинским «г».

Боковой апикальный сонант l по звучанию занимает среднее положение между русскими «л» и «ль».

⁴ Согласно индийской грамматической традиции, кратким гласным а, l, u противопоставляются долгие \bar{a} , $\bar{\iota}$, \bar{u} , e, o, ai, au, причем считается, что длительность вторых вдвое превышает длительность первых. Это противопоставление сохраняет важную роль в традиционных системах стихосложения. Кроме того различение $i-\bar{i}$ и $u-\bar{u}$ по долготе возможно в речи лиц, знакомых с санскритом.

Ī		По месту образования								
По	с сособу		передне	язычные		-h.r	1b-			
00	бразова- н и я	губные	дорсаль- ные и апикаль- ные	какуми- нальные (цереб- ральные)	средне-	заднеязыч- ные	фарингаль- ные			
	 смычные 	p ph b bh	t th d dh	t th d dh		k kh g gh				
Шумные	одно- ударный			(r)*						
Шу	аффрика- ты				c ch j jh					
	щелевые	(f) v	s	(\$)	š		h			
78	носов:ме носов:ме	m mh	n nh	ņ ņ h	(ñ)	(<i>i</i> i)				
Созанты	щелевые	(w)	l lh	ı	y					
ပိ	дрожа- щие		r rh							

^{*} В скобках приводятся варианты фонем.

Звук v произносится как звонкий губно-губной плоскощелевой шумный согласный. Имеется и другой вариант его произношения — губно-губной сонант [w].

Носовые \tilde{n} и \tilde{n} представляют собой позиционные варианты фонемы n, выступающие, соответственно, в сочетании со

среднеязычными и заднеязычными согласными.

Какуминальные (церебральные) согласные t, d, [r], [s], n, l не имеют соответствий в русском языке. При их произнесении кончик языка выгибается вверх и смыкается с передней частью твердого неба позади альвеол; в спинке языка при этом образуется впадина.

Звонкий церебральный смычный d имеет одноударный вариант — [:]. Смычный d всегда выступает: а) в начальной позиции; б) перед гласным, за которым следуют r, l, n или r; в) перед l; r) после назализованных гласных и носовых согласных. В остальных случаях появляется [r]. Артикуляция [r] отличается тем, что кончик языка продвигается несколько дальше по направлению к мягкому нёбу и смычка не сопровождается напраженностью — язык быстро посылается вперед, как бы ударяя тупым концом по твердому нёбу позади альвеол, и производит характерный «щелчок».

«Твердый» [3] может произноситься только в санскритских словах лицами, знакомыми с санскритом. В обычной норме

произношения он замещается звуком \$ (или s).

Церебральные n и l (исторически соответствует древнеиндийскому интервокальному l) никогда не появляются в начальной позиции. Артикуляция n сходна с артикуляцией [r],

но мягкое небо опущено и носовая полость открыта.

Аспираты ph, bh, th, dh, th, dh, ch, Jh, kh, gh, mh, nh, nh, lh, lh, rh образуются так же, как соответствующие непридыхательные звуки, но при их произнесении смычка сопровождается сильным шумным выдохом. Придыхательные в конечной позиции имеют тенденцию утрачивать аспирацию.

Придыхательный рһ имеет весьма распространенный ва-

риант произношения — глухой губно-губной щелевой [f].

Согласным гуджарати не свойственна палатализация перед

гласными переднего ряда и сонантом у.

В полной норме произношения гуджарати конечные согласные не оглушаются и не ассимилируются последующими согласными, однако в беглом стиле речи такая ассимиляция представляет довольно обычное явление, например: akt (agthi) 'огнем', acc'er (adh ser) 'полсера'.

СЛОГОДЕЛЕНИЕ И УДАРЕНИЕ

Граница слога в гуджарати лежит после гласного, если за этим гласным не следует группа согласных или долгий (удвоенный) согласный; в последнем случае слогораздел проходит между согласными: *a-pat-ti* 'несчастье', *kī-dī* 'муравей', *kūt-ro* 'пес'. Два соседних гласных всегда принадлежат разным слогам: *bha-ī* 'брат'.

Словесное ударение в гуджарати силовое, но выражено оно значительно менее отчетливо, чем в русском языке. Нечеткость ударения приводит к тому, что разные исследователи определяют его по-разному. Смыслоразличительной роли

ударение в гуджарати не играет.

ГРАФИКА

Для гуджаратского языка используется алфавит, сходный с североиндийской скорописью кайтхи. Гуджаратский алфавит родствен деванагари и, как и последний, восходит к древнему индийскому письму брахми. Письмо гуджарати является слоговым, т. е. каждый простой или сложный знак в нем обозначает целый слог. Простыми (исходными) знаками обозначаются: а) гласные, б) согласные в сочетании со следующим за ними кратким а.

Алфавит гуджарати насчитывает 11 знаков гласных и 34

знака согласных.

Гласные:

અ a, આ a, ઇ i,ઈr, ઉa, ઊ ū, ઋ r, એ e, એ ai, ઓ o, આ au.

Согласные:

8 ka, U kha, I ga, El gha, J· ha; 21 ca, b cha, V ja, 3 jha, 3 ha; b ta, b tha, b da, b dha, U na; A ta, U tha, b da, U dha, I na; U pa, b pha, bu ba, C bha, U ma; U ya, 2 ra, U la, 9 va; श ša, U şa, U sa, U ha; U la.

Знаки \$\$ г (читается примерно как «ры») и \$\ \$ встречаются только в словах, заимствованных из санскрита, например: \$\$ (1 rtu 'ceson', \$\$ (4 rsi 'мудрец', \$\$ (2) rn 'долг'.

Пля обозначения гласного (кроме a), следующего за согласным, существуют добавочные (сокращенные) значки гласных: l a, l i, l i, u, \bar{u} , r, e, ai, l o, l au, которые ставятся рядом со знаком согласного (справа или слева), под ним или над ним, например: bl ba, bl bi, bl, bi, bl, bi, bl, bi, bi,

Знак (:) «висарга» обозначает придыхательный звук &, выступающий на конце санскритских слов и морфем: अतः अवध्य antahkaran 'сердце'.

Надстрочный знак (') «анусвара» обозначает: 1) носовой согласный, соответствующий по месту образования следующему за ним шумному: "I saik 'знак', "Y I añjan 'сурьма', E's dand 'наказание', "I ant 'конец', » (Поч'м pratibimb 'отражение'; 2) назализацию гласного: Eld dat 'зуб', "I si bija 'другое'.

Сочетания согласных передаются при помощи лигатур (составных знаков), состоящих из полного знака одного из согласных и характерных элементов других входящих в лигатуру согласных, например: эд gva, Tta, Tta, H pta, эм sma, & dya, & sma, & ththa, & lya и т. п. Согласный 2 r в лигатурах выступает в особой форме: перед согласными в виде надстрочного полукружия ($\frac{1}{2}$ rma и т. п.), после согласных в виде наклонного штриха внизу ($\frac{1}{2}$ kra, $\frac{1}{2}$ pra, $\frac{1}{2}$ xra и т. п.). Сочетания согласных могут передаваться и полными знаками; в этом случае под первым знаком ставится значок «вирам».

Для двух сочетаний согласных имеются особые знаки: 24 ksa и 31 iña.

РИФАЧЛОФЧО

До недавнего времени орфография гуджарати отличалась неустойчивостью: широко допускалось различное написание одних и тех же слов, как собственно гуджаратских, так и заимствованных из других языков. Одинаково правомерным признавалось написание "Hill amara и Whill hamara 'наш', у Hill kacaket и у Hill kacaket 'крепкий', у kandu и у kandū 'ход', у 193 kagajh и у 196 kagaj 'бумага', у фаффаг и у фаффаг 'бесчувственный' и т. д. В 30-х годах нашего века, по инициативе М. К. Ганди,

В 30-х годах нашего века, по инициативе М. К. Ганди, гуджаратскими учеными были составлены грамматические справочники и словари, в которых нашли отражение новые правила правописания гуджарати⁵. Среди этих правил можно отме-

тить следующие:

1. Персидское (арабское) и английское z в заимствованных словах передается через $\forall j$ (а не через $\exists jh$, как делалось прежде), например: $\neg \forall x \ najar$ 'взгляд'.

- 3. Долгие (удвоенные) придыхательные согласные в словах тадбхава передаются лигатурой, состоящей из двух знаков придыхательного согласного, например: 21 1411 cokhkho 'чистый', 31 ciththi 'письмо', 4212 paththar 'камень', 4642 sabhbhar 'полный', 3341 sudhdhā 'вместе'. Исклю-

[®] В реальном произношении таких слов долготу (удвоение) получает только затворный элемент аспират (читается kkh, tth и т. д.).

⁶ См. например: К. Р. Trivedi, Gujarātī bhāṣānā madhya vyākaran, Mumbai, 1948, стр. 263—268; «Sārtha gujarātī jodanī koš», Amadāvād, 1949, стр. 30—35.

чение составляет долгая придыхательная аффриката ch, передаваемая сочетанием знака непридыхательного c с придыхательным ch, например: Чээч paccham 'пятый', эчээ вассно 'хороший'. Санскритские слова сохраняют традиционное написание, например: § & Suddh 'чистый'.

4. Все носовые согласные в сочетании со следующими за ними шумными согласными передаются знаком «анусвара» (°).

5. Выбор краткого или долгого i-t и $u-\bar{u}$ определяется рядом правил:

а) на конце односложных слов всегда пишутся долгие t

н й, например: धी ght 'топленое масло', 🥞 bhū 'вода';

б) на конце многосложных слов рекомендуется писать долгое t (t), но краткое u (t), например: Act moti 'жемчуг', and ant 'здесь', но t indu 'отдельный', and ladu 'пи-

рожное';

- г) в словах, имеющих четыре слога и более, в первом слоге всегда пишутся краткие i и u, например: $\{i, i\}$ $\{i\}$ $\{i\}$

6. Сочетание ећ на письме передается в виде аће, например: २ ९ १ гаћеой 'оставаться' (читается rehaou).

7. Разделительный у, появляющийся после *i* (*t*) перед следующим гласным (например, ६२६६१ dariyo 'море'), не пищется перед именными и глагольными аффиксами, например: 61421 chokrto 'девочки', -1 ६२० nadte 'рекой', 521 ч кате chte 'делаем' и т. п.

8. Допускается факультативно написание ф или r (в глагольных основах, например, иниза besadva и иниза besarva 'усаживать'), а также š или s (например: ина baras 'сезон дождей', ний masi и ний

māsī 'тетка по матери').

В современном гуджарати используется европейская пунктуация.

ЛЕКСИКА

Лексика гуджарати разнообразна по своему составу. Она пополнялась и пополняется из разных источников.

Главное место в словаре гуджарати занимают собственно

гуджаратские слова, прошедшие естественный путь развития из древнеиндийских корней и основ. Слова этой группы сопоставимы с санскритскими словами и носят традиционное наименование «тадбхава» («бывшее таким, как то», т. е. как санскритское слово). Эта группа включает в себя важнейщую общеупотребительную лексику, например: rāt 'ночь', kal 'время', ākh 'глаз', dūdh 'молоко', kathan 'трудный', rast 'веревка', mītho 'сладкий', štālo 'зима', mā 'мать', bhāī 'брат', bahen 'сестра', sasro 'свекор' и т. п.

Вторую по величине и значению группу в словарном составе современного гуджарати представляют заимствования из санскрита. Эти слова, сохраняющие санскритскую орфографию, по традиции именуются «татсама» («такое же, как то», т. е. как санскритское слово). Это лексика более возвышенного стиля, чем слова «тадбхава». Она имеет преимущественно литературное употребление. Примеры: mati 'мнение', guru 'учитель', vidyārthinī 'ученица', kartā 'деятель', sthāpak 'основатель', lābh 'польза', pati 'владыка', dāsī 'рабыны', mālā 'гирлянда', dhīrtā 'стойкость', vācan 'чтение', guurav 'слава', šaurya 'геройство' и т. п.

В гуджарати встречаются и такие слова, источник которых не поддается определению. Их называют «дешья» («ме-

стное»): dhīglī 'кукла', canothī 'лиана'.

Некоторое количество слов заимствовано из хинди, ма-

ратхи и других живых индийских языков.

Многочисленную лексическую группу составляют слова персидского и арабского происхождения. В гуджарати они пропикали как непосредственно из персидского, несколько веков служившего в Индии литературным языком мусульманских феодальных дворов, так и через посредство хинди и урду. Многие из таких слов в гуджарати сильно изменили свой первоначальный фонетический облик. Примеры: akhtaro 'опыт' (араб. ixtirā'), ansāro 'намек' (араб. išāra), adālat 'суд' (араб. adālat), pheslo 'решение' (араб. faişla), angur 'выпоград' (перс. angūr), abru 'бровь' (перс. ábrū), jamāno 'премя' (араб. zamāna) и т. п.

Заимствования из европейских языков проникали и проникают в гуджарати главным образом через английский: esphelt 'асфальт', klab 'клуб', sošyalijham 'социализм', ālbum 'пльбом', buk 'книга' и многие другие. Имеется небольшое число заимствований из португальского, например, armār

•военно-морской флот'.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

В гуджарати выделяются два основных грамматических способа образования слов: аффиксация (суффиксация и префиксация) и словосложение.

Адодоиксация

Поскольку лексика гуджарати генетически неоднородна. различаются по происхождению и словообразовательные аффиксы. В зависимости от принадлежности к той или иной группе лексики они обладают различной степенью продуктивности. Наибольшая продуктивность свойственна аффиксам (суффиксам и в меньшей степени префиксам) собственно гуджаратским («тадбхава»). Аффиксы персидского и арабского происхождения продуктивны главным образом в сфере однородной им заимствованной лексики, но некоторые из них вполне ассимилировались и свободно сочетаются с собственно гуджаратскими основами. Санскритские аффиксы, наиболее многочисленные, сочетаются с санскритскими же основами; продуктивность их невелика и обнаруживается главным образом в области нового словотворчества на базе санскритского этимологического материала, что выливается в создание «неосанскритизмов».

Основные продуктивные суффиксы собственно гуджарати и ассимилированные заимствованные

1. Суффиксы названий лиц мужского пола:

-i — образует названия лиц по профессии, национальной принадлежности, месту рождения или проживания: *jhaveri* 'ювелир', *gujarātī* 'гуджаратец';

 $-d\bar{a}r$ (перс.), $-v\bar{a}lo$ — образуют названия лиц по отношению к предмету: $dhandh\bar{a}d\bar{a}r$ 'торговец', $cok\bar{\iota}d\bar{a}r$ 'сторож', tap-

pāvaļo 'кучер'.

2. Суффиксы пазваний лиц женского пола и самок животных:

-ānī: paṭlānī 'жена пателя' (от paṭel 'патель');

-an, -en: kanban, kanben 'крестьянка' (от kanbī 'крестьянин'), dhoban 'жена дхоби' (от dhobī 'дхоби'), sinhan 'львица' (от sinh 'лев').

3. Суффиксы названий действий и состояний:

-ak: bethak 'сидение', āvak 'приход';

-an (м.), $-an\bar{\iota}$ (ж.), $-an\bar{\iota}$ (ср.): calan 'поведение', $tap\bar{a}sn\bar{\iota}$ 'расследование', $namn\bar{\iota}$ 'поклон';

-at: ramat 'игра', gamat 'развлечение';

-āt: gabhrāt 'беспокойство', gulgulāt 'воркование';

-āp: melāp 'встреча';

- -āmaṇ (м.), -āmṇī (ж.): šīkhāmaṇ 'coвет', padhrāmṇī 'oтъезд';
 - -āv: cadhāv 'подъем', dholāv 'спуск';

-nuk: vartnuk 'поведение';

-tar: bhantar 'обучение', ghadtar 'выделывание'.

4. Суффиксы, придающие словам значение отвлеченных понятий:

-an: āeān 'высота';

-āš: miţhāš 'сладость', khaţāš 'кислота';

-pan, -panū, -p (усеченная форма): nānpan 'детство', udār-panū 'щедрость', unap 'недостаток'; -vad: mandvād 'болезнь', ethvād 'загрязненность'; -i (нерс.): nekī 'доброта', cabrākī 'живость'.

5. Суффикс названий места: -khānũ (перс.) — обозначает помещение: kabūtarkhanū 'голубятня'.

6. Суффиксы, вносящие эмоциональную окраску:

а) уменьшительно-ласкательные: -ko (м.), $-k\tilde{\iota}$ (ж.), $-k\tilde{u}$ (ср.): lotko, lotkī, lotkū 'горшочек', cānkī, cānkū 'маленькая ленешка'; -do (м.), - $d\bar{\iota}$ (ж.), - $d\tilde{u}$ (ср.): carudo 'кувшинчик', sejф 'кроватка', pankhidu 'пташка':

б) увеличительные: -ro (м.), -ri (ж.), -rii (ср.), например,

motero 'великан'.

7. Суффиксы имен прилагательных:

-ии: vecāu 'продажный', kamau 'заработанный';
-и!, -īāl, -iyāl: kharcāl 'дорогой', šarmāl 'застенчивый', ramtival 'игривый';

ılo: rangīlo 'веселый', hathīlo 'упрямый':

-kano: mārkano 'драчливый', bolkano 'болтливый';

-valo: gunvālo 'достойный', bhāgyavālo 'счастливый'; -dār (перс.): cavdār 'искусный', vajandār 'тяжелый';

-і (гудж. и перс.): janglī 'лесной', kimtī 'ценный', lokhandı 'железный'.

Санскритские суффиксы

1. Суффиксы названий лиц: -ak (м.), $-ik\bar{a}$ (ж.): $\check{s}ik$ şak'учитель', ganikā 'гетера'; -ik: dhanik 'богач', pathik 'путинк';

2. Суффиксы названий лиц женского пола и самок живот-

шых: -inī, -ī: kapotinī, kapotī 'голубка'.

3. Суффикс названий действий: -an: vācan 'речь', gāyan 'neune'.

4. Суффиксы отвлеченных понятий:

-lä; -tva: sthirtā 'стойкость', mūrkhtā 'глупость', laghutva 'легкость';

-ya: lāvanya 'красота', ārogya 'здоровье';

-vad: buddhivad 'рационализм'.

5. Суффикс эмоциональной оценки: -ak: putrak 'сынок'. kapotak 'голубок'.

6. Суффиксы имен прилагательных:

-ik: šārīrik 'телесный', dainik 'дневной', vyāvahārik 'употребительный':

-la: krpālu 'милосердный';

-may: $k\bar{a}sthamay$ 'затруднительный';

-mān, -vān: buddhimān 'умный', bhagvān 'счастливый';

-vī: tejasvī 'блестящий':

-kārak: uparodhkārak 'препятствующий'.

Префиксы собственно гуджарати и ассимилированные заимствованные

Префиксальный способ словообразования мало характерен для современных индоарийских языков и в том числе для гуджарати. Здесь выделяется лишь небольшая группа продуктивных префиксов как собственно гуджаратских, так и заимствованных персидско-арабских, причем все они обладают значением отрицания.

-a, an-: adharāyo 'неудовлетворенный', asabhyapanā 'невежливость', ankhūt 'неисчерпаемый', ansamaj 'невежество':

na-: naghāmo 'неудачный', naphakro 'беззаботный', nasavān 'нездоровый' (этот префикс служит продуктивным средством образования имен прилагательных);

bin-: binradīāvālo 'ненаходчивый', binrojgārī 'безрабо-

тица';

be- (перс.): beadab 'невоспитанный', bekāyde 'противоза-конно', berat 'несвоевременный', bevacnī 'вероломный';

ger- (араб.): gerkhušī 'неудовольствие', gerphāydo 'убыток', gerrīt 'неправильный', gersam jūtī 'непонимание'.

Санскритские префиксы

Санскритские префиксы весьма многочисленны; среди них имеются префиксы, обладающие отрицательным и усилительным значением, префиксы эмоциональной оценки, префиксы пространственной характеристики и др. Однако все они сочетаются только с санскритскими же основами и в большинстве своем совершенно непроизводительны. В числе более или менее отчетливо выраженных санскритских префиксов можно назвать следующие:

ира- 'под-', 'суб-': ирадиги 'младший учитель', ирариг

'пригород', upabhā sā 'диалект';

ku-, ka- выражает отрицательную оценку: kuvāsnā 'дурное желание'. kajāt 'безнравственный';

das- (dur-, dus-, dus-, duh-) имеет отрицательное значение: dustar 'непреодолимый', durbal 'бессильный', duspra-

panc 'злодеяние', duḥšāsan 'плохое управление'; nis-(nir-, nis-, nis-, nih-) со значениями 'не-', 'без-', 'вне-': nirgat 'вышедший наружу', nirgun 'лишенный качеств', nis-

kāran 'беспричинный', niḥsār 'бесцельный';

su- выражает положительную оценку: sušobhit 'элегант-

Словосложение

Словосложение представляет собою очень употребительный в гуджарати способ образования имен существительных и прилагательных. Сложные слова гуджарати состоят большей частью из двух компонентов. Встречаются образования, иключающие три и более компонентов, но и они по традиции риссматриваются как сочетания двух компонентов, один из которых (иногда оба) в свою очередь является сложным.

Паряду с самим типом словосложения важным критерием грамматической характеристики сложного слова служит его второй (т. е. конечный) компонент. Грамматический род сложного существительного соответствует грамматическому роду второго компонента. Характер словоизменения сложных существительных и прилагательных также определяется вторым

компонентом.

В сложных словах сочетаются, как правило, генетически однородные компоненты, например: mabap 'родители' (гудж. ma 'мать' и гудж. bap 'отец'), samajšastra 'социология' (скр. samaj 'общество' и скр. šastra 'наука'), akharmosam 'копец сезона' (араб. axir 'конец' и араб. mausim 'сезон'). Однако встречаются и гибридные образования, например: sahusahu 'правильное решение' (араб. sahuh 'правильный' и гудж. sahu 'решение'), samudrakinaro 'берег моря' (скр. samudra 'море' и нерс. kinara 'берег').

В гуджарати выделяются три основных типа сложных слои:

1. Сочинительные сложные слова (по индийской традиции, двандва) представляют собой сочетание двух или большего числа синтаксически равноправных компонентов (при рязложении сложного слова они были бы связаны сочинительным союзом). Примеры: šākbhā jī 'зелень' (šāk 'зелень' и bha jt 'овощи'), āv jā 'хождение' (āv 'приход' и jā 'уход'). 2. Подчинительные сложные слова (по индийской тради-

2. Подчинительные сложные слова (по индийской традиции — татпуруша). Первый компонент таких слов синтаксически подчинен второму (при разложении сложного слова первый компонент явился бы управляемым словом, второй — управляющим). Примеры: samājsudhāran 'общественный прогресс' (samāj 'общество' и sudhāran 'прогресс'), dhanprāpti 'обогащение' (dhan 'богатство и prāpti 'приобретение'), prernābal 'побудительная сила' (prernā 'побуждение' и bal 'сила').

Разновидностью этого типа сложных слов является такое сочетание, где второй компонент представлен существитель-

ным, а первый — прилагательным, определяющим это существительное (по индийской традиции, кармадхарая), например: mithyābhimān 'тщеславие' (mithyā 'ложный' и ābhimān 'гордость'), sajjan 'честный человек' (sat 'истинный' и jan 'человек').

3. Сложные прилагательные (по индийской традиции, бахуврихи) имеют вторым компонентом имя существительное, но выступают всегда в роли определения со значением обладания определенным качеством, например: mahābāhu 'могучий' (букв. '[тот, у кого] мощная длань' — mahā 'очень большой' и bāhu 'длань'), kamtākat 'слабый' (букв. '[тот, у кого] малая сила' — kam 'малый' и tākat 'сила'), hasmukho 'радостный' (букв. '[тот, у кого] смеющееся лицо' — has 'смех' и mukh 'лицо'), sācdil 'праведный' (букв. '[тот, у кого] чистое сердце' — sāc 'правда' и dil 'сердце').

морфология

ЧАСТИ РЕЧИ

имя существительное

Pod

В гуджарати различаются три грамматических рода: мужской, женский и средний.

Род значительной группы имен существительных может

быть определен по родовому окончанию слова.

Имена существительные с окончанием -о относятся к мужскому роду, например: bho 'страх', rotlo 'хлеб', kalašīo 'чаша'. Исключения: bo 'запах', patlagho 'ящерица', jalo 'пиявка', cho 'пластырь' — все женского рода.

Большинство имен существительных с окончаниями $-\bar{\iota}$ и $-\bar{a}$ относится к женскому роду, например: $ch\bar{a}b\bar{\iota}$ 'фотография', $sard\bar{\iota}$ 'холод', $ker\bar{\iota}$ 'манго', $hav\bar{a}$ 'воздух', $hoh\bar{a}$ 'шум', $murdh\bar{a}$ 'голова', $m\bar{a}l\bar{a}$ 'гирлянда'. Исключения: $h\bar{a}th\bar{\iota}$ (м.) 'слон', а также многочисленные имена существительные с окончанием $-\bar{\iota}$, обозначающие название профессии, национальную, религиозную и др. принадлежность человека — они относятся к мужскому роду, например: $kanb\bar{\iota}$ 'крестьян $\bar{\iota}$ н', $dhob\bar{\iota}$ 'мужчина-прачка', $ru\bar{s}\bar{\iota}$ 'русский'.

Имена существительные с окончанием $-\tilde{u}$ относятся к среднему роду, например: $par\tilde{u}$ 'пригород', $chapr\tilde{u}$ 'крыша',

mudhū 'труп'. Исключение ghaū (м.) пшеница'.

Остальные имена существительные не имеют формальных признаков грамматического рода. Для некоторых из них, в

частности для многих имен одушевленных, грамматический род может быть определен по семантическому признаку— припадлежности обозначаемого существа к тому или иному полу. Так, названия лиц мужского пола и животных-самцов отпосятся к мужскому роду, названия лиц женского пола и животных-самок — к женскому, названия лиц и живых существ, принадлежность которых к определенному полу не имражена или несущественна, — к среднему, например: māmus (м.) 'мужчина', orat (ж.) 'женщина', māmas (ср.) 'человек'. Год подавляющей массы имен существительных определяется по словарю 7.

Прямая и косвенная основы

У имен существительных гуджарати различаются две основы — прямая и косвенная.

Прямая основа является словарной формой имени сущест-

Косвенная основа служит для образования всех производных форм имен существительных. У большинства существительных косвенная основа совпадает с прямой. Только имена мужского рода на $-\tilde{u}$ имеют особую форму косвенной основы, отличающуюся окончаниями $-\tilde{u}$ (м.) и $-\tilde{a}$, реже $-\tilde{a}$ (ср.), например:

```
b\bar{a}lak (м.) 'мальчик' — b\bar{a}lak-k\bar{\iota}d\bar{\iota} (ж.) 'муравей' — k\bar{\iota}d\bar{\iota}-batak (ср.) 'утка' — batak-ghodo (м.) 'лошадь' — ghod\bar{a}-g\bar{a}md\bar{u} (ср.) 'деревушка' — g\bar{a}md\bar{a}- (g\bar{a}md\bar{a}-).
```

Число

В гуджарати различаются два числа— единственное и множественное.

Формы основы единственного числа приведены выше.

Форма множественного числа образуется при помощи аффикса -о, присоединяемого к косвенной основе единственного числа имени. Косвенная основа множественного числа не отличается от прямой. Примеры:

⁷ Заимствованные из санскрита имена существительные (татсама) сохраняют в гуджарати свой первоначальный грамматический род, например: pati (м.) 'господин', $dh\bar{\imath}rt\bar{a}$ (ж.) 'стойкость', gaurav (ср.) 'слава', vacan (ср.) 'речь'.

Ед. число	Мн. число	Косв. основа
<i>bālak</i> (м.) 'мальчик'	— bālāko	— bālako-
hāthī (м.) 'слон'	— hāthīo	— hāthīo-
kīdī (ж.) 'муравей'	— kīḍīo	− kīḍīo-
pākh (ж.) 'крыло'	— pakho	— pakho-
batak (ср.) 'утка'	- $batako$	— batako-
bakro (м.) 'козел'	— bakrāo	
badhadnй (ср.) 'препятствие'	-badhādnād	o—badhadnão-

Изменяемые существительные мужского рода на -о и среднего рода на -й могут образовывать форму множественного числа и без присоединения аффикса -о. В этом случае форма множественного числа совпадает с косвенной основой единственного числа, например: bakrā 'козлы', badhadnā 'препятствия'

Падеж

В системе склонения имен существительных гуджарати можно выделить шесть падежей. Прямому падежу, выраженному прямой основой, противостоят косвенные падежи, образуемые присоединением к косвенной основе агглютинативных аффиксов, одинаковых для единственного и множественного числа. Падежные аффиксы образовались из некогда знаменательных слов⁸, впоследствии утративших лексическое значение и сократившихся до размера одного слога. Они пишутся всегда слитно с именем и не отделяются от него эмфатическими частицами.

Аффиксы эти следующие:

І. Прямой падеж выражается отсутствием аффикса (имеет родовые окончания -o, -i, $-\tilde{u}$ или нулевое окончание, во мно-

жественном числе — показатель -о).

- 2. Притяжательный падеж обозначается аффиксом $-n\tilde{u}$, изменяющим свою форму в соответствии с родом, числом и падежом определяемого слова: мужской род -no (косв. и мн. $-nar{a}$), женский род $--nar{\iota}$, средний род $--nar{\iota}$ (косв. $-nar{d}$ или $-n\bar{a}$, мн. $-n\tilde{a}$).
 - 3. Объект. падеж -ne.
 - 4. Оруд. падеж -e.
 - 5. Отделит. падеж $-th\bar{\iota}$.
 - 6. Местн. падеж $m\tilde{a}$.

 $^{^{8}}$ Исключение составляет аффикс орудийного падежа -e, восходящий к древнеиндийским флективным окончаниям местного (-е) и творительного падежей (-enā), которые в процессе исторического развития слились в один показатель -е.

Парадигма склонения

Мужской род — kūtro 'собака'

	Ед. число	Мн. число
Прямой	kūtro	kūtrāo, kūtrā
Притяж.	kūt r ānũ	kūtrāonũ
Объект.	kūt r āne	kūt rāone
Оруд.	kūt r āe	kūt r āoe
Отделит.	kūt r āthī	kūt r āot hī
Местн.	kūt r āmā	kūt r āo m ã

Средний род — $ch\bar{a}p\tilde{a}$ 'газета'

	Ед. число	Мн. число
Прямой	chāpū	chāpão, chāpã
Притяж.	chāpānū	chāpãonũ
Объект.	chāpāne	chāpãone
Оруд.	chāpāe	chā pão e
Отделит.	chāpāthī	chäpãothī
Местн.	chāpāmā	chāpãomã

Женский род — $d\bar{\imath}kr\bar{\imath}$ 'дочь' 9

	Ед. число	Мн. число
Прямой	dīk r ī	dīkrīo
Притяж.	dīkrīnũ	dīk r īon ũ
Объект.	dīkrīne	dīk r īone
Оруд.	dīk r īe	dikrioe
Отделит.	dīk r īthī	dīkrīothī
Местн.	dīk rī mã	dīk r īomã

Функции падежных форм

В прямом падеже имена существительные употребляются в предложении в функции: (1) подлежащего, (2) прямого дополнения, выражающего неконкретный неодушевленный объект, (3) именной части сказуемого, (4) обстоятельства (меры, премени, расстояния, веса, объема, длины, места) и (5) обращения. Примеры: (1) pāsenā gāmḍāmā paņ janārdanmi avarjavar rahetī 'Хождение Джанардана в соседнюю деревню продолжалось'; (2) ek grhāsthe kāgaļo phārī šerīmā phēkvā māḍyā 'Один домохозяин разорвал письма и вы-

Или этому типу склоняются также все неизменяемые существительные мужского и среднего рода.

бросил их на улицу; (3) dilhī sundar šaher che 'Дели — красивый город'; (4) tene ākho dahādo ūghyā karyū 'Он весь день продремал'; pāc šer sākar 'Пять серов сахара'; hū gām jaū 'Я иду в деревню'; (5) he rām! mārū rakṣan kar! 'О Рама, защити меня!'

В притяжательном падеже имя существительное служит определением к следующему за ним слову, от рода, числа и падежа которого зависит форма падежного аффикса. Этот падеж передает широкий круг отношений и логических связей между лицами, предметами и явлениями, например: yuvaknī kavitā 'поэма юноши', kānno kāco 'глухой на [одно] ухо', jātho gujarātī 'гуджаратец по национальности', gharnī ordī 'комната дома', dukkhno māryo 'убитый горем'.

В объектном падеже имена существительные выступают в предложении в роли: (1) прямого дополнения, выражающего одушевленный или конкретизованный неодушевленный объект; (2) косвенного дополнения; (3) дополнения, обозначающего логический субъект при глаголах долженствования, восприятия, внутреннего состояния. Примеры: (1) mē chokrāne bolāvyo 'Я позвал мальчика'; šekspiyare potānā kavitvane mahān barāvyā 'Шекспир сделал свою поэзию великой'; (2) tene mitrāne patra lakhyo 'Он написал письмо другу'; (3) āj sāje mahešne gām javā che 'Сегодня вечером Махешу надо идти в деревню'; chokrīne bahu ānand thayo 'Девочка очень обрадовалась'.

В орудийном падеже имя существительное служит в предложении: (1) подлежащим при объектной конструкции предложения; (2) косвенным дополнением, обозначающим орудие или средство, при помощи которого совершается действие, а также причину происходящего действия или наступившего состояния; (3) обстоятельством, выражающим способ и образ действия, а также время, потребное для совершения действия, и направление движения; (4) относительным определением. Примеры: (1-2) rājāe šatrune talvāre kāpī nākhyo 'Царь ударил врага мечом'; (2) garmīe mārū māthū dukhe che 'От жары у меня разболелась голова'; (3) ek yuvake mi $th\bar{a}$ buland svare $g\bar{a}v\bar{a}$ $m\bar{a}dv\bar{u}$ 'Один юноша запел приятным высоким голосом'; ghane varse tenũ kām pār padyũ 'На его работу ушел целый год' (букв. 'За целый год его работа достигла конца'); te ghare jāy che 'Он идет домой'; (4) ākhe ādhlo 'Слепой на [один] глаз'; bār āne šer badāmno magaj male 'Миндальное печенье стоит двенадцать ана за сер'.

В отделительном падеже имя существительное выступает в роли: (1) дополнения, обозначающего логический субъект действия при страдательных оборотах; (2) косвенного дополнения, выражающего причину происходящего действия

или средство, с помощью которого действие совершается; (3) обстоятельства места или времени, обозначающего исходный пункт движения, действия, исчисления расстояния или премени. Примеры: (1) bāpthī āje kām nahi thāy 'Работа отном сегодня не сделана'; (2) tadhthī tenā šarīr kāpe che 'Оп дрожит от холода'; sāhīthī teņe kāgal cītrī māryo 'Он ппппсал письмо чернилами'; (3) mumbaīthī hā cār vāge nikalyo 'Из Бомбея я выехал в четыре часа'; taļāb gāmthī dur che 'Озеро далеко от деревни'.

В местном падеже имя существительное выступает проли обстоятельства места и обозначает: (1) место, где кто-либо или что-либо находится или где совершается дейстию; (2) связь с какой-либо областью деятельности, кругом полений или предметов; (3) кроме того, форма местного падежа употребляется в конструкции, выражающей превосходную степень качества. Прямеры: (1) ghaṇā loko ā nagarmā vasc che 'В этом городе живет много народу'; khetarmā ha/ra ure che 'На поле растет просо'; (2) sārkārī пэктīmā teņe sthān melavvā bahu phāphā māryā 'Его усилия поступить на государственную службу не имели успеха'; te purus kalāmā prāvīņ che 'Эгот человек разбирается в искусстве'; (3) ā nagarmā te ghar ūcāmā ūcū che 'В этом гороле тот дом самый высокий'.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

По своему значению прилагательные гуджарати делятся им кичественные ($l\bar{\iota}lo$ 'зеленый', $j\bar{u}no$ 'старый', $gar\bar{\iota}b$ 'бедный') и относительные ($soner\bar{\iota}$ 'золотой'). Притяжательным прилагательным русского языка в гуджарати соответствуют имена существительные в притяжательном падеже (например, bapna bichānā 'отцова кровать'),

Изменение имен прилагательных

Имена прилагательные гуджарати могут быть разделены и именяемые ($s\bar{a}ro$ 'хороший', $s\bar{a}r\bar{\iota}$ 'хорошая', $s\bar{a}r\bar{\iota}$ 'хорошес'; $s\bar{a}r\bar{\iota}$ [ж.], $s\bar{a}r\bar{\iota}$ [ср.] 'хорошие') и неизменяемые ($khar\bar{a}b$ 'плохой', 'плохая', 'плохое', 'плохие'; $v\bar{a}\dot{\jmath}l\bar{\iota}$ 'голубой', 'голубая', 'голубое', 'голубые'). К изменяемым относятся имена прилагательные, имеющие

К изменяемым относятся имена прилагательные, имеющие «жончание среднего рода $-\bar{u}$ (словарная форма), которому в мужском роде соответствует окончание -o, в женском — $-\bar{\iota}$. Но множественном числе изменения родовых окончаний те же, что и у соответствующих типов существительных: $-\bar{a}$ (м.), $-\bar{\iota}$ (ж.), $-\bar{a}$ (ср.); аффикса множественного числа -o прилигательные (за исключением субстантивированных) не прини-

мают. Изменяемые прилагательные согласуются с определяемым ими существительным в роде и числе, например: moto balad (м.) 'большой вол' — $mot\bar{a}$ balado 'большие волы'; $mot\bar{i}$ $rotl\bar{\iota}$ (ж.) 'большая лепешка' — $mot\bar{i}$ $rotl\bar{\iota}$ 'большие лепешки'; $mot\bar{u}$ $p\bar{a}tr\bar{u}$ (ср.) 'большой лист' — $mot\bar{d}$ $p\bar{a}tr\bar{d}$ о 'большие листья'.

Согласуясь с именами существительными мужского и среднего рода, стоящими в косвенных падежах единственного числа или оформленными послелогами, изменяемые имена прилагательные принимают окончание косвенной основы $-\bar{a}$ (для мужского рода) и $-\bar{a}$ (для среднего рода), например: $\bar{a}c\bar{a}$ ранадлі top 'вершина высокой горы', glelā svapnomā 'в бредовых снах', dholā jhād nīce 'под старым деревом' 10.

Все остальные имена прилагательные относятся к группе неизменяемых. Они сохраняют одну и ту же форму независимо от рода, числа и падежа определяемого слова, например: sundar chokro 'красивый мальчик', sundar chokrī 'красивая девочка', sundar chokrū 'красивое дитя', premāl vāṇīthī 'нежным голосом' и т. п.

Выражение степени качества

Прилагательные качественные могут выражать различную степень признака. Однако в гуджарати отсутствуют синтетические формы степеней сравнения. Значения сравнительной и превосходной степени передаются с помощью различных словосочетаний.

В конструкции сравнения имя прилагательное выступает в своей обычной форме, согласуясь с именем, обозначающим сравниваемый предмет или явление. Объект, с которым проводится сравнение, либо ставится в отделительном падеже, либо принимает послелог $kart\tilde{a}$ 'чем', например: $h\tilde{u}$ $teth\tilde{t}$ buddhimar $ch\tilde{u}$ 'Я умнее ero'; \bar{a} $poth\tilde{t}$ $kart\tilde{a}$ $pel\tilde{t}$ $poth\tilde{t}$ $s\tilde{a}r\tilde{t}$ che 'Эта книга лучше той'.

Превосходная степень выражается сочетанием прилагательного с местоимениями badho, sau (sahu) 'весь', 'целый', стоящими в отделительном падеже, или сочетанием прилагательного с ним же самим в форме местного падежа, например: to rāh sahuthī lābo che 'Эта дорога самая длинная'; e puvitramā pavitra šābd che 'Это самое чистое слово'.

Большая или меньшая степень признака может быть также выражена сочетанием прилагательного со словами: ghano 'многий', 'очень', thodo 'небольшой', 'немного' (оба изме-

¹⁰ Встречается также согласование имени прилагательного с определяемым словом в орудийном падеже единственного числа, например, dhole dahāde 'средь бела дня'.

писмы и в предложении согласуются в роде, числе и падеже с именем, к которому относится прилагательное), atisay 'презвычайный', 'чрезвычайно', atyant 'очень большой', 'очень', vadha, vadhāre 'большой', 'больше', 'более', например: sārakṣanno ārthik bojh ghano moto haše 'Экономическая тяжесть обороны будет очень велика'; atišay udār 'очень добрый'; atyant sušobhit paherveš 'очень красивая одежда'; vadhare miṣta 'более приятный'; vadha sārā gavayānī talāšmā kyā javā 'Куда пойду в поисках лучшего певца?'.

Субстантивация прилагательных

Пмя прилагательное может перейти в существительное и упогребляться в любом из трех родов. Субстантивированше прилагательные в мужском и женском роде обозначают лицо, например: cirańjīvī (м., ж.) 'сын', 'дочь' (букв. 'долгожинущий, -ая'), dhanāḍhya (м.) 'богатый', 'богач'. В среднем роде субстантивированные прилагательные обозначают отплеченые понятия, например: sācū (ср.) 'правда' ('правдинос'), bhalū (ср.) 'благо' ('хорошее').

Субстантивированные прилагательные изменяются так же, как существительные соответствующего типа, например: e bicari niscetan thaine tyā-j dhaļī padī 'Она, бедняжка, лишиннов сознания, там же и упала'; sahu tene udāunā vi-seņu lagādtā 'Все называли его расточителем'.

имя числительное

Количественные числительные

По своей структуре числительные гуджарати делятся на простые, сложные и составные.

Простыми, т. е. однокоренными, числительными являются ин пришия единиц и целых десятков (например, ek 'один', be 'иші', das 'десять', vīs 'двадцать' и т. д.), а также числительные so 'сто', hajār 'тысяча', lakh 'сто тысяч' и karod 'десять миллионов'.

Сложные числительные образованы сочетанием двух компонентов, объединяемых в одно слово. Это числительные от одиннадцати до девяноста девяти (за исключением круглых десятков). Названия единиц в них предпиствуют названиям десятков. Особенностью сложных числительных типа 'девятнадцать', 'двадцать девять' и т. п. (кроме 89 и 99) является то, что первым компонентом в них инступает элемент ogan (со значением "без одного"), сочетающийся с названием следующего по порядку десятка, например, ogancālīs 'тридцать девять'. Компоненты сложных чи-

слительных, особенно первые, вступая в различные сочетания, меняют свою форму, поэтому в образовании числительных первой сотни нет строгой последовательности и их приходится давать списком (см. табл. 3).

Названия чисел от ста одного и выше представлены составными числительными. Компоненты таких числительных располагаются в убывающем порядке — от высших разрядов к низшим' например: $tran\ so\$ 'триста', $tran\ so\$ tran' триста три', $sat\ so\ pancasi\$ 'семьсот восемьдесят пять' и т. д.

Количественные числительные от ek 'один' до $nev\bar{a}s\bar{\iota}$ 'восемьдесят девять' и so 'сто' (а также соответствующие составные) по форме являются неизменяемыми, а от $nev\bar{u}$ 'девяносто' до $nav\bar{a}n\bar{u}$ 'девяносто девять' — изменяемыми; они согласуются в роде с исчисляемым именем, например: $satt\bar{a}n\bar{a}$ $p\bar{u}lo$ (м.) 'девяносто семь мостов', $b\bar{a}n\bar{a}$ $mak\bar{a}no$ (ср.) 'девяносто два дома', $panc\bar{a}n\bar{\iota}$ $duk\bar{a}no$ (ж.) 'девяносто пятьлавок'.

Существительное в сочетании с любым числительным от двух и выше принимает форму множественного числа, например, be $k\bar{u}d\bar{a}l\bar{a}om\bar{a}$ 'в двух кружках'.

Приближенное количество передается присоединением к числительному частицы ek 'один', например: satek 'около семи', sek 'около ста'.

Дробные числительные

Особыми словами обозначаются следующие дробные числа: $p\bar{a}$ 'четверть', $addh\bar{u}$ 'половина', $pon\bar{u}$ 'три четверти', dodh 'полтора', $adh\bar{\iota}$ 'два с половиной'.

Числительные addhā и ponā изменяемы и согласуются

с существительным, например, addhī rāte 'среди ночи'.

В сочетании с другими числительными ротй выражает понятие «без четверти», так, например, pono tran означает 'два и три четверти' (букв. 'три без четверти'). Следует иметь в виду, что so 'сотня', lakh 'сто тысяч' и karod 'десять миллионов' рассматриваются в таких сочетаниях как цельная величина, от которой и ведется исчисление доли, например: pono so 'семьдесят пять' (букв. 'сотня без четверти'), pono tran lakh 'двести семьдесят пять тысяч' (букв. 'три без четверти лакха'), pono karod 'семь с половиной миллионов'.

Неизменяемыми словами $sav\bar{a}$ и $s\bar{a}d\bar{a}$ обозначаются понятия, соответственно, 'с четвертью' и 'с половиной', например: $sav\bar{a}$ be 'два с четвертью', $sav\bar{a}$ so 'сто двадцать пять',

 $s\bar{a}d\bar{a}$ $p\bar{a}c$ 'пять с половиной'.

Числительные от 1 до 100

Единицы Десятки	1	2 .	3	4	5 .	6	7	8	9	10
i	ek	be	traņ	cār	pā c	cha	sāt	āṭh	nav	das
II (10+n)	agiār	bār	ter	caud	pandar	so!	satar	arāḍh	ogaņīs	บเร
III (20+n)	ekvīs	bāvīs	trevīs	covīs	pacīs	chavīs	sattāvīs	aṭhṭhāvī s	ogaņtīs	trīs
IV (30+n)	ektrīs	batrī s	tetrīs	cotrīs	pāntrīs	chatrīs	sāḍtrīs	āḍtrīs	ogaņcāļīs	cāļīs
V (40+n)	ektāļīs	betāļīs	tētāļīs	cūtāļīs	pistāļīs	chetāļīs	suḍtālīs	aḍtālīs	ogaņpacās	pacās
VI (50+n)	ekāvan	bāvan	trepan	copan	pa nc āvan	chappan	sattāvan	aţh ţ hāvan	ogaņsāţh	sāţh
VII (60+n)	eksaṭh	bäsaṭh	tresath	cosațh	pānsaṭh	chāsaṭh	saḍsaṭh	aḍsaṭh	ogaņoter	siter
VIII (70+n)	lkoter	bhoter	toter	cũmoter	pancoter	choter	sattoter	aththoter	ogaņyāēsī	ēsī
IX (80+n)	ekāsī	bāsī	tyāsī	corāsī	pancāsī	chāsī	sattāsī	aţhţhā sī	nevāsī	กะงนี
X (90+n)	ekāņū		trāņū	corānū	pancāņũ	channā	sattāņū	ațhțhāṇā	กลบลิกุน	so

Собирательные числительные

Собирательные числительные употребительны для первого десятка. Они образуются присоединением к соответствующему количественному числительному суффикса -e, например: trane 'втроем', pace 'впятером.

Множительные числительные

Множительные числительные со значением «увеличенный во столько-то раз» образуются присоединением к количественному числительному слов-аффиксов -gano '-кратный' и -vado 'больший', например: dasgano 'в десять раз больший', 'десятикратный'. Основы числительных три'и 'четыре 'при этом сокращаются: tregano, trevado 'тройной', 'трехкратный'; cogano, covado 'четверной', 'четырехкратный', 'увеличенный в четыре раза'. Множительные числительные согласуются с существительным аналогично изменяемым прилагательным, например: tenī mīţ-hās hajārganī vadhī jay che 'Его аромат усилился в тысячу раз'.

Порядковые числительные

Порядковые числительные образуются при помощи суффикса $-m\bar{u}$ (-mo, - $m\bar{t}$), присоединяемого к количественным числительным (у составных числительных — к последнему компоненту), и являются изменяемыми прилагательными, например: $p\bar{a}cmo$ 'пятый', $p\bar{a}cm\bar{t}$ 'пятая', $p\bar{a}cm\bar{u}$ 'пятое', $p\bar{a}cm\bar{u}$ (м.), $p\bar{a}cm\bar{t}$ (ж.), $p\bar{a}cm\bar{t}$ (ср.) 'пятые'.

Порядковые числительные от 'первого' по 'четвертый' и 'шестой' образуются с отступлением от общего правила и имеют форму: pahelo 'первый', $b\bar{\iota}jo$ 'второй', $tr\bar{\iota}jo$ 'третий', cotho 'четвертый', chaththo 'шестой'. Изменяются они как и

остальные порядковые числительные.

МЕСТОИМЕНИЕ

В гуджарати выделяются две основные группы местоимений:

- 1) личные, куда входят местоимения 1-го и 2-го лица и тесно связанные с ними лично-притяжательные и возвратные местоимения;
- 2) неличные, включающие местоимения указательные (их формы используются также в роли местоимений 3-го л.), относительные, вопросительные и неопределенные.

Личные местоимения

1-е лицо: hū 'я', ame 'мы', apne 'мы [с вами]' (инклюзивное).

2-е лицо: $t\tilde{u}$ 'ты', $t\tilde{a}me$ 'вы', $\tilde{a}p$ 'Вы' (вежливая форма). 3-е лицо: в качестве местоимений 3-го лица употребляются указательные местоимения te 'тот', 'он', 'она', 'оно' и \bar{a} 'этот', 'он', 'она', 'оно'.

Местоимением ате обозначается группа лиц, включающая говорящего, но адресат в нее не входит. Инклюзивное местоимение *арпе* подразумевает помимо говорящего также и адресата, например: āpne kahīe chīe ke strī e svāmīnī šakti che 'Мы [с вами] и говорим, что жена — это сила мужа'.

Местоимение $t\tilde{u}$ употребляется при обращении к близким. В других случаях оно вносит оттенок уничижения. При обычном (нейтральном) обращении к равному или нижестоящему лицу употребляется местоимение tame. Оно может указывать также и на несколько лиц. Местоимение $\bar{a}p$ употребляется как при нейтрально-вежливом обращении, так и для выражения повышенного уважения или почтения по отношению к старшим или вышестоящим.

Личные местоимения не имеют категории рода.

Склонение личных местоимений отличается от склонения существительных следующими чертами:

1) местоимения 1-го и 2-го лица (за исключением местоимения $\bar{a}p$) в косвенных падежах изменяют форму основы;

2) форма притяжательного падежа у местоимений 1-го и 2-го лица отсутствует; функции этой формы исполняют соответствующие притяжательные местоимения.

		1-е лицо	
	Ед. число		Мн. число
Прямой	<i>hй</i> 'я'	<i>ате</i> 'мы'	арап, арпе 'мы [с вами]'
Объектн.	mane 11	amne	āpaņne
Оруд.	mē	amē	āpņe
Отделит.	mārāthī	a mār āthī	āpņāthī
Местн.	mārāmā	amārāmā	āpņāmā
*	•	2-е лицо	

	Ед. число	Мн. число	д Форма вежливости
Прямой	<i>tй</i> 'ты'	<i>tame</i> 'вы'	<i>āр</i> 'Вы'
Объектн.	tane 11	tamne	āpne
Оруд.	tē	tamē	āpe
Огделит.	tārāthī	tamārāthī	apthī
Местн.	<i>tārāmā</i>	tamārāmā	āpmā

¹¹ Встречается также форма косвенного дополнения māre и изредка tāre, например: māre javā che 'Мне надо идти'.

Лично-притяжательные местоимения: $m\bar{a}ro$ 'мой', $am\bar{a}ro$ 'наш', $\bar{a}pno$ 'наш [с вами]', $t\bar{a}ro$ 'твой', $tam\bar{a}ro$ 'ваш', $\bar{a}pno$ 'Ваш', — выражают принадлежность первому или второму лицу. Принадлежность третьему лицу выражается формами притяжательного падежа указательных местоимений te и \bar{a} . Притяжательные местоимения по форме являются изменяемыми прилагательными, например: $m\bar{a}r\bar{u}$ $gadhed\bar{u}$ 'мой осел', $tam\bar{a}ro$ $upak\bar{a}r$ 'ваш дар', $\bar{a}pn\bar{a}$ $desm\bar{a}$ 'в нашей [с вами] стране'.

Возвратное местоимение *pote* 'сам' имеет косвенную форму $pot\bar{a}$, к которой присоединяются падежные аф-

фиксы:

Прямой pote
Притяжат. potānū (-no, -nī)
Объектн. potāne
Оруд. pote
Отделит. potāthī
Местн. potāmā

По родам и числам местоимение *pote* не изменяется.

Местоимение pote сочетается со всеми личными место имениями, например: mē pote ā kām karyū che 'Я сам сделал эту работу'; tame pote temne maļvā gayā 'Вы сами пошли встретить их'; teņe thelo potāne khabhe līdho 'Он взвалил мешок к себе на плечо'. Оно может употребляться и самостоятельно, когда из контекста ясно, о ком идет речь: pote gharmā nathī, te bahār gayā che 'Самого не было дома, он вышел'.

Формы притяжательного падежа местоимения pote образуют возвратно-притяжательное местоимение potano 'свой', 'собственный': mahetājīno potāno-j dākhalo sahunī nazar sāme hato 'Да и собственный пример учителя был у всех перед глазами'.

В гуджарати употребляется также и санскритское возврат-

ное местоимение svatah 'сам'.

Неличные местоимения

Неличные местоимения делятся на указательные (ближне го и дальнего плана), относительные, вопросительные и неопределенные. По грамматическим признакам они могут быть разделены на местоимения-существительные, прилагательные и наречия (см. таблицу 4).

Неличные местоимения, обозначающие лицо и предмет, выполняют в предложении функции существительных и прилагательных, являясь подлежащими, дополнениями и определениями. За исключением вопросительных местоимений kyo и so, эти местоимения не имеют категории рода. Множест-

Неличные местоимения

1	Указат	ельные		_			
	плана плана \$\bar{a}, e \ '\ \ \ '\ \ \ \ '\ \ \ \ '\ \ \ \ \		Относи- тельные	Вопроси- тельные	Неопреде- ленные		
Лицо, предмет		te 'тот'	<i>је</i> 'кото- рый'	kon 'кто?' kyo, šo 'что?'	koī 'кто- нибудь', 'какой-ни- будь', koik 'некто', 'кое-кто', kāī(kžī) kā- ik(kžīk) 'что-то', 'нечто'		
Признак			<i>jevo</i> 'какой'?	<i>kevo</i> 'какой?'	kaso 'какой-то'		
Количе- ство, ме- ра, сте- пень	āţlo, eţlo 'столько'		jetlo 'сколько'	keţlo 'сколько?'			
Размер	'столь	'столь		kevdo 'сколь большой?'			
Место, направ- ление	ahī (hyā) 'здесь', 'сюда'	<i>tyā</i> 'там', 'туда'		<i>kyā</i> 'куда?'			
Время	atyāre 'теперь'			<i>kyāre</i> 'когда?'			
Образ дейст- вия	āт, ет 'так'	tem 'Tak'	<i>jem</i> 'как'	<i>kem</i> 'как?'			

венное число неличных местоимений-существительных образуется с помощью суффикса -0; косвенная основа множественного числа указательных и относительных местоимений принимает согласный m: $\bar{a}m$ -, tem-, jem-. Вопросительное местоимение kon форм множественного числа не имеет. Неопределенные местоимения неизменяемы.

Склонение неличных местоимений, обозначающих лицо и предмет, приводится в таблице 5.

	У	казаз	гель	ны (9		Отно	СИТ	е ль нь	ie
Падеж	б лижне	даль	дальнего плана					MH.	**	
ઇંં લે	ед. ч.	мн. ч.	'ед. ч	I. M	мн. ч.		ед. ч.		мн.	ч.
Прямой	\bar{a}	$\bar{a}o$	te	te	0	je		1 ie	20	
	ānā	āmnū	tenũ	te	mnū	ie.	nű		mnū	
Объект.	āne	āmne	tene	te	mne	ie			emne	.*
Оруд.	āne	āmne	tene	te	mne	iei			emne	
Отделит.	āthī	āmnāthī	tethī	te	mnāth			i	mnā	thī
Мести.	āmā	āmnāmā	temā	te	mnāmi		må		emnā	
1	· · · · ·	Во	просит	ельны	e <i>koņ</i>	и <i>k</i> у	0			
	X :	e,	Д. Ч.		1		мн	ч.		
	: !	м. р.	ж. р.	cp. p.	M. 1	p.	ж.	р	cp.	p.
Прямой	kon	kvo	kaī l	kvū	k yāo		kaīo		kyāc)
Притяж.	konū	kyānū	kaī nū i	kyānā	kyā(o)nū	kaī (oʻ)nū	kyā(o)nũ
Ооъект.	kone	kyāne	kaīne	kyāne	kyā(o	ne l	kaī(o)	ne	kyã(o)ne
Оруд.	kone	kyāe	kaīe	kyāe	kyā(o)e	kaī (o)	e	kyā(o)e
Отделит.	konāthī	kyāthī	k sī thī	kyãthī	kyā(o)thī	kaī (oʻ	thī.	kyā(o)thi
Местн.	konāmā	kyāmā	kaī m ā	kyāmā	kyā(o)mā	kaī(o)	mā	kyā(o)m3
	[Вопро	сител	ьное з	o				
		ед. ч.				мн. ч.				
	м. р.	ж. р.	cp. p.		1. p.	ж	. p.		c p.	p.
Прямой	šo	šī	ša	Š		Šī		Š		
Притяж.	šānū	šīnū	šenū	4	ānũ	1	วทนิ	1 -	ไทนั	
Объект.	šāne	šīne	šene		āne		one	1	ine	
Оруд.	šāņe	šī(ņ)e	šeņe		i ņe	Šī			ĩņe	
Отделит.	šāthī	šīthī	šethī		āthī		ot hī	1 -	ithi	
Местн.	šāmā	šīmā	šemā	Š	ām ā	Šī	omã	İš	î mã	

Неличные местоимения, указывающие на признак, количество и размер, являются изменяемыми прилагательными и, выполняя в предложении функцию определения, согласуются с определяемым словом в роде, числе и падеже, например: e mārg tetlo durgam hoy tamne haji etlā gyān nathī thayā 'Ты еще не знаешь, сколь труден этот путь'; jevo pošāk avanvo, tevo dekhāv avanvo 'Как странна одежда, так странен и вид'.

Неличные местоимения, указывающие на место, время и образ действия, являются местоименными наречиями, выполняющими в предложении функции различных обстоятельств, например: te sīdho tyā pahōcyo 'Он пошел прямо туда'; atyāre dešno uday thāy che 'Теперь страна переживает подъем'.

Глаголу гуджарати свойственны грамматические категории лица, числа, рода, времени, наклонения и залога. Морфологические показатели категории вида отсутствуют; видовые значения могут быть переданы некоторыми временными формами, а также сложными глагольными сочетаниями.

а также сложными глагольными сочетаниями.

Глагол имеет три лица и два числа. В системе спряжения выделяются пять наклонений (изъявительное, повелительное, предположительное, сослагательное и условное) и два залога (действительный и страдательный). Особенностью гуджарати является образование форм страдательного залога от непереходных глаголов наряду с переходными.

Глагольные форму может разлечия на услагательного

Глагольные формы можно разделить на неспрягаемые (инфинитив, имя деятеля, причастие, деепричастие) и спрягаемые. Спрягаемые формы образуются двояко: 1) синтетически — с помощью личных окончаний, присоединяемых к основе глагола (простое настоящее и будущее время изъявительного наклонения, повелительное наклонение); 2) аналитически — использованием причастий как самостоятельно (простое прошедшее время изъявительного наклонения, простая форма условного наклонения), так и в сочетании с вспомогательными глаголами сhā и hovā 'быть', причем причастие изменяется по родам и числам, а вспомогательный глагол по лицам (так образуется подавляющее большинство форм изъявительного, сослагательного, предположительного и условного наклонений)

Неспрягаемые формы глагола

Инфинитив

Инфинитив — принимаемая за исходную и приводимая как таковая в словарях форма глагола. Показателем инфинитива служит аффикс $-v\bar{u}$, например: $karv\bar{u}$ 'делать', 'делание', bolv \bar{u} 'говорить', 'говорение'. Инфинитив совмещает в себе признаки как глагола, так

и имени.

и имени.

Как глагольная форма инфинитив называет действие или состояние предмета. Он может иметь значения переходности или непереходности действия (cālvũ 'двигаться', calāvũ 'двигать'), активности и пассивности (samajvũ 'понимать', samjāvũ 'быть понятым'), понудительности (gāvũ 'петь', gavādvū 'заставлять петь'). Инфинитив распространяется дополнениями и обстоятельственными словами: culo banāvvū 'соорудить очаг'.

Обладая признаками имени, инфинитив может выполнять

функции существительного и прилагательного, выступая в предложении в роли подлежащего, дополнения и определения. Инфинитив склоняется как имя существительное среднего рода на -й, вступает в сочетания с послелогами и может иметь при себе определения 12. Примеры: kahevā sahelā .che, pan karvū ghanū muškel che 'Говорить легко, а делать куда труднее'; e vicār karvānī vāt che 'Это дело, над которым стоит поразмыслить'; е pīvāne pānī che 'Это вода для литья (или питьевая вода); teo dūblā hovāthī lābā lāgtā hotā 'От худобы он казался высоким' (букв. 'от бытия худым...'); yuvakonī sāthe bhaļvāmā pan tene sankocno anubhav na thato 'Она не испытывала смущения, общаясь (букв. в общении) с молодыми людьми'; janardan tene ā caļvaļmā na padvā mate pharī vār samjāvvā bolāve che 'Джанардан вновь позвал его, чтобы просить не вмешиваться в это дело'; kṛṣṇakānt mārū kahevū sam jī šakyā nathī 'Кришнакант не мог понять того, что я говорил (букв. моего говорения)'.

В составе глагольно-именных сочетаний инфинитив в гуджарати всегда согласуется в роде и числе с именем: ghadī ghalī hisāb tapāsvā, nokro viruddhnī cādīcuglī sābhatvī, ālatiāomā avišvās rākhvo, kārīgaro upar satat cokīpehero mūkvā: e badhā vepārī dahāpan tene nirarthak ane sajjantānā virodhi lagtā hatā 'Ежеминутная сверка счетов, выслушивание жалоб на служащих, недоверие к агентам, постоянный присмотр за рабочими— вся эта деловая премудрость казалась ему никчемной и недостойной'. Выступая самостоятельно (вне сочетаний с именем), инфинитив принимает нейтральную форму, т. е. оформляется как существительное среднего рода: tene javā che 'Ему надо идти'. Отбросив аффикс инфинитива -vū, можно получить основу глагола, от которой образуется большинство спрягаемых и неспрягаемых форм. Примеры: karvā 'делать'— kar-, bolvā 'говорить'—

Причастия

Причастие несовершенного вида образуется присоединением к основе глагола суффикса -t-. Оно выступает в двух формах: краткой и полной. Краткое причастие не имеет родовых окончаний и служит исключительно для образования личных форм условного наклонения. Полное причастие принимает окончания изменяемого прилагательного: -o (м.), -t (ж.), -t (ср.). Оно участвует в образовании ряда личных

bol-.

 $^{^{12}}$ Косвенная основа инфинитива имеет окончание -ā: karvā 'делать'— karvā.

форм, а также выступает в роли согласованного определения, например: ukalto prašna 'волнующий вопрос', rodtī bahen 'плачущая сестра'.

Причастия совершенного вида в гуджарати образуются

по двум типам.

Первое причастие совершенного вида образуется присоединением к основе глагола изменяемого окончания: -уо (м.), - $\bar{\iota}$ (ж.), -у \bar{u} (ср.), например, $jov\bar{u}$ 'глядеть'—joyo 'увиденный'. Повтор его обозначает длительное действие, протекающее одновременно с действием, выраженным личной формой глагола, например: $m\bar{a}rgm\bar{a}$ beth $\bar{\iota}$ beth $\bar{\iota}$ ek bā $\bar{\iota}$ rove che 'Сидевшая на дороге женщина плакала'.

Второе причастие совершенного вида образуется при помощи суффикса -el. Оно имеет две формы: краткую и полную. К раткая форма не имеет родовых окончаний (rahel 'оставшийся, -аяся, -ееся, -иеся') и употребляется почти исключительно для образования личных форм глагола. Пол ная форма имеет окончания изменяемого прилагательного: -o(m.), $-\bar{t}(m.)$, $-\bar{u}(cp.)$ — и в предложении выполняет функцию согласованного определения, например: kharcelo paiso 'потраченное богатство', sajj thaelī ywvatī 'наряженная девушка', cālu karelū cakra 'вращающееся колесо'.

Некоторые причастия совершенного вида образуются неправильно. Важнейшие из них: $jav\tilde{u}$ 'уходить' — gayo, gayel, gayelo 'ушедший', $dev\tilde{u}$ 'давать', — $d\bar{\iota}dho$, $d\bar{\iota}dhel$, $d\bar{\iota}dhelo$ 'данный', $lev\tilde{u}$ 'брать' — $l\bar{\iota}dho$, $l\bar{\iota}dhel$, $l\bar{\iota}dhelo$ 'взятый', $kh\bar{a}$ - $v\tilde{u}$ 'есть' — $kh\bar{a}dho$, $kh\bar{a}dhel$, $kh\bar{a}dhelo$ 'съеденный', $p\bar{\iota}v\tilde{u}$

'пить' - pīdho, pīdhel, pīdhelo 'выпитый'.

Имя деятеля

Имя деятеля образуется присоединением к основе глагола суффикса $-n\bar{a}r$. Оно имеет две формы: краткую и полную. Краткая форма не имеет родовых окончаний, например: $lakhn\bar{a}r$ 'писатель', 'пишущий (-ая, -ee, -иe)', $v\bar{a}tc\bar{\iota}t$ karnārne 'оратору', 'говорящему'. Имя деятеля в краткой форме упот-

ребляется субстантивно и адъективно. На русский язык оно переводится именем существительным или причастием действительного залога несовершенного или совершенного вида: potāne mārnārnā paņ bhalā īcchanār e dhedmā vadhāre brāhmaṇatvā, ke ek andhā vrddha ane ek bāļakne mār mārnār brāhmaṇmā vadhāre brāhmaṇatva? 'Так в ком же больше брахманского: в этом неприкасаемом, желающем добра даже тому, кто его избил (букв. избившему его), или в брахмане, избившем слепого старика и ребенка?'

Имя деятеля в полной форме имеет окончания изменяемого прилагательного: -o (м.), -i (ж.), -i (ср.). Оно употребляется большей частью субстантивно: sundar strione mohnārāonī jagātmā khoṭ nathī 'B мире нет недостатка

в любителях увлекать красивых женщин'.

Деепричастия

Деепричастие несовершенного вида образуется от основы глагола присоединением суффикса -tā, например: puchtā 'спрашивая', bestā 'садясь'. Это деепричастие обозначает действие, происходящее одновременно с основным действием в настоящем, прошедшем и будущем времени. Повтор деепричастия несовершенного вида означает длительность и непрерывность действия: sipāio lūtāruone šodhtā šodhtā jhūpāi pāseāvī pahōcyā 'Повсюду разыскивая грабителей, солдаты подошли к хижине'. В сочетании с частицей - j деепричастие несовершенного вида выражает действие, совершившееся непосредственно перед главным действием: bahenne jotā-j emnū ašant man koī avārnaniy šānti anubhavvā lāgyū 'Едва он увидел сестру, его беспокойной душой овладело какое-то необъяснимое спокойствие'.

Деепричастие совершенного вида образуется от основы глагола с помощью суффиксов $-\bar{\iota}$, $-\bar{\iota}ne$, например: $kah\bar{\iota}$ 'сказав', $\bar{a}v\bar{\iota}ne$ 'придя'. Это деепричастие обозначает действие, предшествующее главному действию в настоящем, прошедшем или будущем времени, например: $\bar{a}v\bar{\iota}ne$ te jue che 'придя, он видит'; $\bar{u}bh\bar{a}$ $tha\bar{\iota}$ trane jan $n\bar{\iota}$ $kaly\bar{a}$ 'Поднявшись, все трое мужчин вышли'.

Спрягаемые формы глагола

Действительный залог

Изъявительное наклонение

Формы изъявительного наклонения содержат информацию о реально осуществившихся в прошлом, осуществляющихся

в настоящем или имеющих быть в будущем действиях. В гуджарати различаются восемь временных форм изъявительного наклонения, с помощью которых передаются различные оттенки во времени и способе протекания действия (длительность, завершенность, соотношение ряда действий во времени и др.).

Настоящее общее время образуется от основы глагола

с помощью личных окончаний:

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	-ũ	- <i>ī e</i>
2-е л.	-e	- 0
3-е л.	-e	<i>-e</i>

karvū 'делать'

	<i>hū karū</i> 'я делаю'	<i>ame karīe</i> 'мы делаем'
2-е л.	<i>tũ kare</i> 'ты делаешь'	tame karo 'вы делаете'
3-е л.	te kare 'он (она, оно)	teo kare 'они делают'
	делает'	

Если основа глагола оканчивается на гласный -a, то во 2-м и 3-м лицах единственного числа, а также в 3-м лице множественного числа окончание -e заменяется сонантом -y:

khāvũ 'есть'

1-е л.	hũ khãũ 'я ем'	ame khāīe 'мы едим'
2-е л.	<i>tũ khā</i> y 'ты ешь'	tame khāo 'вы едите'
3-е л.	te khāy 'он (она, оно) ест'	<i>teo khāy</i> 'они едят'

Эта форма настоящего времени, восходящая к старым формам настоящего-будущего, ныне употребляется преимущественно как общая форма сослагательного наклонения. Вместе с тем в гуджарати (главным образом в языке поэзии, но отчасти и в прозе) наблюдаются случаи ее использования в изъявительном наклонении для обозначения действия или состояния, свойственного настоящему вообще без конкретной атрибуции во времени, например: ahī teo nirvāsit tarīke dayā janak jīvan jīve 'Они живут здесь жалкой жизнью беженцев'; ā jnā sudhrelā chokrāo šahermā rahe ane bhanelī, tāpṭīpvālī, sorīsamārī bahu māge 'Нынешняя передовая молодежь живет в городах и ищет себе образованных, хорошеньких, обеспеченных жен'.

Настоящее несовершенное время образуется сочетанием форм настоящего общего времени спрягаемого глагола и

вспомогательного глагола chū:

Мн. число

1-е л. hã karã chã ame karīe chīe 2-е л. tã kare che tàme karo cho 3-е л. te kare che teo kare che

Отрицание в настоящем несовершенном времени выражается сочетанием полного причастия настоящего времени спрягаемого глагола с отрицательной формой глагола-связки $nath\bar{t}$ (неизменяема): $h\bar{u}$ ($t\bar{u}$, te) karto $nath\bar{t}$ 'я (ты, он) не делаю (-ешь, -ет)'; ame (tame, teo) $kart\bar{u}$ $nath\bar{t}$ 'мы (вы, они) не делаем (-ете, -ют)'.

Настоящее несовершенное время выражает: 1) обычное действие или состояние: vidyāthī jeţlī pratiṣṭhā male che teţ-lī dravyathī maltī nathī 'Богатство не может принести столько славы, сколько приносит знание'; 2) действие, начатое в прошлом и продолжающееся в настоящем: e māṇas kalekṭarnī ejansīmā kām kare che 'Этот человек работает в конторе сборщика налогов'; tame keţlā dahādā guiarātī bhaṇo cho? 'Сколько времени вы изучаете гуджарати?'; 3) действие, которое происходит непосредственно в момент речи: sāhebāpne bolāve che 'Вас зовет господин'; e tane gamtū nathī? 'Это тебе не нравится?'; 4) действие, которое должно совершиться в ближайшем будущем: te uṭhī ane «bhābhī! hū hāmṇā āvū chū!» kahī tyāthī calī gaī 'Она встала и со словами: «Сестрица! Я сейчас иду!» — ушла оттуда'; 5) «историческое настоящее»: chevţe rām krodh karī šastra vāḍe ravaṇnā dase māthā kāpī nākhe che. ravaṇ marāṇ pāme che, ane sarvatra jayjaykār thāy che 'Тогда Рама в гневе срубает мечом десять голов Равана. Раван умирает, и со всех сторон раздаются победные возгласы'.

Настоящее совершенное (результативное) время (перфект) образуется двояко: 1) сочетанием первого причастия совершенного вида с формами настоящего общего времени вспомогательного глагола $ch\tilde{u}$; 2) сочетанием второго причастия совершенного вида (полного или краткого) с тем же вспомогательным глаголом. При отрицании в обоих случаях вместо $ch\tilde{u}$ выступает отрицательная форма глагола-связки $nath\tilde{i}$ или

отрицание nahi.

Непереходный глагол āvvū 'приходить'

Ед. число

1-е л. hũ āvyo (āvī, āvyū) chũ ame āvyā (āvī, āvyī) chīe 2-е л. tũ āvyo (āvī, āvyū) che tame āvyā (āvī, āvyī) cho

Мн. число

2-е л. tũ āvyo (āvī, āvyū) che tame āvyā (āvī, āvyā) cho 3-е л. te āvyo (āvī, āvyū) che teo āvyā (āvī, āvyā) che

1-е л. $h\tilde{u}$ āvelo $(-l\tilde{\iota}, -l\tilde{u})$ ch \tilde{u} 2-е л. $t\tilde{u}$ āvelo $(-l\tilde{\iota}, l\tilde{u})$ che ame āvelā (-lī, -lā) chīe tame āvelā (-lī, -lā) cho 3-е л. te āvelo (-lī, -lū) che teo āvelā (-lī, -lā) che или 1-е л. hũ avel chũ ame āvel chīe 2-е л. tū āvel che tāme āvel cho teo āvel che 3-е л. te āvel che Переходный глагол karvū 'делать' Мн. число Ед. число $\left. \begin{array}{lll} 1\text{-e } \pi. & m\tilde{e} \\ 2\text{-e } \pi. & t\tilde{e} \\ 3\text{-e } \pi. & tene \end{array} \right\} kary\tilde{u} \ che \\ \left. \begin{array}{lll} am\tilde{e} \\ tam\tilde{e} \\ temne \end{array} \right\} kary\tilde{u} \ che$ или или

 $\left. \begin{array}{ll} \mbox{1-e } \mbox{\it л.} & \mbox{\it m\~e} \\ \mbox{2-e } \mbox{\it л.} & \mbox{\it t\~e} \\ \mbox{3-e } \mbox{\it л.} & \mbox{\it tene} \end{array} \right\} karel \ che \\ \left. \begin{array}{ll} \mbox{\it am\~e} \\ \mbox{\it temme} \end{array} \right\} karel \ che$

Характер согласования изменяемых причастий совершенного вида зависит от их переходности или непереходности. Причастия непереходных глаголов согласуются в роде и числе с подлежащим, которое в этом случае стоит в прямом падеже. Вспомогательный глагол также согласуется с подлежащим (в лице и числе). Примеры: pachī e hakīkat bahār āvī che 'Впоследствии это обстоятельство выплыло наружу'; dākṭar gām gayā che 'Доктор уехал в деревню'.

Причастия переходных глаголов согласуются в роде и

Причастия переходных глаголов согласуются в роде и числе с объектом, который может быть выражен как неоформленным, так и оформленным дополнением. Вспомогательный глагол при этом выступает в форме третьего лица, а подлежащее—в форме орудийного падежа, например: mē indranī pāse pratijāā karelī che eţle tārū kām karī šakāy nahi 'Я уже дал обещание Индре и поэтому не могу выполнить

твоего поручения; ā je mē ketlāk mitrone khānā māte bolā vyā che 'Сегодня я пригласил нескольких друзей на обед'.

При отсутствии дополнения причастие переходного глагола принимает форму единственного числа среднего рода а вспомогательный глагол—форму третьего лица: jūnī pothīmā lakhelū che ke e thīk che 'B старинной книге написано

что это верно'. Настоящее совершенное время обозначает действие, уже закончившееся, но результаты которого продолжают ощущать ся говорящим в момент речи (перфект действия): šeth šāntiprasāde cār ayogya sodāo karyā che 'Сетх Шантипрасад заключил четыре противозаконные сделки'; vātcītne yogya visay tene jadyo nahi 'Он не нашел подходящей темы для разговора'; kṛṣṇakānt mārū kahevū sam jī šakyā nathī 'Кришнакант так и не смог понять того, что я ему говорил'. Употребление второго причастия совершенного вида в полной форме подчеркивает большее внимание говорящего к результатам совершившегося действия: jevī kavitāo kharā uccārā sāthe nāno kṛṣṇakānt ke bāļakī ranjan bole tyāre pitāne em lägtü ke angrej šikşak pächal kharcelo paiso pramāņ padelo che 'Когда маленький Кришнакант или дочь Ранджан с хорошим произношением читали стихи, отцу казалось, что деньги на учителя-англичанина потрачены не напрасно'. Форма со вторым кратким причастием обычно обозначает устойчивое состояние (перфект состояния): e tālukāmā carādī nāmnū gām āvel che 'B эту талуку входит деревня Чаради'.

Прошедшее обычное время выражается полным причастием несовершенного вида, согласующимся в роде и числе с под-

лежащим:

$$E_{
m A}$$
. число Мн $_{f \bullet}$ число ате 2-е л. $tar u$ te $tarto$ (- $tar t$, - $tar u$) $tarto$ $tarto$

Эта форма передает обычное, регулярно повторявшееся в прошлом действие: asalnā rsio tap karī etlī šakti melavta ke devne pan šāp āpī šaktā 'Древние мудрецы подвижни чеством достигали такого могущества, что могли проклинать даже богов'; teo talnū tel taiyār kartā ane bectā 'Они из готовляли кунжутное масло и торговали им'; hū temne lagb hag roj malto 'Я встречал его почти каждый день'.

Прошедшее несовершенное время (имперфект) образуется сочетанием полного причастия несовершенного вида с формами прошедшего обычного времени вспомогательного глаголя

hovů:

1-е л.
$$h\bar{u}$$
 ате $tame$ t

Эта форма передает совершавшееся в прошлом действие без указания на его окончание и результаты; sāme ek nānū medān dekhātū hatū 'Напротив виднелась небольшая площадь'; šītal prakāš vījļīnā dīvāmāthī āvto hato 'Холодный свет

струился от электрической лампочки'.

Прошедшее совершенное время (претерит) передается:
1) первым причастием совершенного вида; 2) полной формой второго причастия совершенного вида. Согласование причастий осуществляется так же, как и в настоящем совершенном времени, т. е. зависит от их переходности или непереходности.

Непереходный глагол:

Ед. число Мн. число
$$1$$
-е л. $h\bar{u}$ 2 -е л. $t\bar{u}$ $\bar{a}vyo$ $(\bar{a}v\bar{\iota}, \bar{a}vy\bar{u})$ $tame$ teo teo

или

Переходный глагол: $m\tilde{e}$, $t\tilde{e}$ (и т. д.) $kary\tilde{u}$ или $m\tilde{e}$, $t\tilde{e}$ (и т. д.) $karel\tilde{u}$.

Прошедшее совершенное время обычно выражает законченное в прошлом однократное действие, например: ek višāļ bagīcāmā moṭare praveš karyo 'B большой сад въехала машина'; ranjan arun sāme jovā vagar-j arunne pūchyū... 'Ранджан, даже не взглянув на Аруна, спросила его...' Реже им обозначается ряд завершившихся в прошлом однородных действий: varşovarş navnavā vidyārthīone temņe taiyār karyā 'Из года в год он выпускал все новых учеников'. Форма, образованная вторым причастием совершенного вида, менее употребительна. Ею обычно передается действие более отдаленное от момента речи: ahī mane mārā j ınā mitra malī gayā. 1942-nī rāṣtrīya calvaļmā ame sāthe kām kārelū ane jelmā pan ghanā mahinā sāthe gāļelā 'Мне повстречал-

ся здесь мой старый друг. Мы вместе участвовали в национальном движении 1942 года и даже не один месяц про-

сидели вместе в тюрьме'.

Предпрошедшее время (плюсквамперфект) образуется двояко: 1) Сочетанием первого причастия совершенного вида с формами прошедшего общего времени глагола *hovã* или 2) сочетанием полной формы второго причастия совершенного вида с тем же вспомогательным глаголом. Согласование осуществляется так же, как в формах настоящего совершенного и прошедшего совершенного времени.

Непереходный глагол:

Ед. число Мн. число 1-е л.
$$h\tilde{u}$$
 $\bar{a}vyo$ $(\bar{a}v\bar{\iota}, \bar{a}vy\tilde{u})$ ame $tame$ $tame$

1-е л.
$$h\tilde{u}$$
 avelo $(-l\bar{\iota}, -l\tilde{u})$ ame tame hata $(-l\bar{\iota}, -l\tilde{a})$ hato $(-t\bar{\iota}, -t\tilde{u})$ teo hata $(-t\bar{\iota}, -t\tilde{a})$

Переходный глагол: $m\tilde{e}$ $kary\tilde{u}$ $hat\tilde{u}$ и т. д. или $m\tilde{e}$ $kare-l\tilde{u}$ $hat\tilde{u}$ и т. д.

Предпрошедшее время обозначает действие, совершившееся ранее другого действия, относящегося к прошлому, или ранее какого-либо определенного момента в прошлом. Форма, образованная от первого причастия, более употребительна. Примеры: ek evo sodo temne karyo hato ke jemā kampanīne 31222 nī khot thaī 'Он заключил такую сделку, на которой компания потеряла 31222 рупии'; arune kṛṣṇakānt-nī nānī bahen rañjannū nām sābhalelū hatū, parantu te rañjanne olakhī šakyo nahi 'Арун слыхал имя Ранджан, младшей сестры Кришнаканта, но познакомиться с ней ему еще не довелось'; ā pahelā te ene malyo hato? 'Встречал ли он его до этого?'

Будущее время образуется присоединением к основе глагола личных окончаний:

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	-īŠ	-īŠŨ
2-е л.	š <i>e</i>	-š o
3-е л.	-š <i>e</i>	-š <i>e</i>

Образец спряжения:

1-е л. hũ karīš ame karīšũ 2-е л. tũ karše tame karšo 3-е л. te karše teo karše

Будущее время выражает действие, которое произойдет в будущем: $teo\ p\bar{a}cek\ divase\ \bar{a}v\dot{s}e$ 'Он придет дней через пять'.

Повелительное наклонение

Формы повелительного наклонения передают побуждение к действию.

Для повелительного наклонения в гуджарати имеются только формы 2-го лица. Форма единственного числа имеет нулевое окончание и равна основе глагола: bol 'говори', bes 'садись'. Форма множественного числа образуется присоединением к основе окончания -o: bolo 'говорите', beso 'садитесь'.

Вежливые формы повелительного наклонения образуются присоединением к основе глагола аффиксов - je для единственного числа и - jo для множественного числа, например: yād rākhje 'помни, пожалуйста', tenũ nām dejo 'назовите, пожалуйста, его имя'. Наиболее употребительны формы множественного числа. Они используются при обращении как к одному, так и к нескольким лицам.

В функции повелительного наклонения может выступать инфинитив, выражающий скорее просьбу, совет, нежели категорическое приказание, например: $khot\tilde{u}$ $k\bar{a}m$ na $karv\tilde{u}$ 'не поступайте дурно'.

Предположительное наклонение

В гуджарати можно выделить особые формы предположительного наклонения, выражающего вполне реальное действие, которое с большой вероятностью могло или может иметь место в прошлом, настоящем или будущем.

Несовершенная форма предположительного наклонения образуется сочетанием полного причастия несовершенного вида спрягаемого глагола с формами будущего времени глагола $hov\tilde{u}^{13}$.

¹³ форма будущего времени глагола hovū (может быть образована двояко — от основы ho- и ha-) сама по себе может содержать оттенок предположительности, утрачивая в этом случае свое временное значение: stešanthī gām lagbhag māilek dūr haše 'Деревня будет (т. е. находится) примерно в миле от станции'.

	ЕД. ЧИСЛО	ин. число
1-е л.	hũ được (-tĩ, -tũ)	ame āvtā (-tī, -tā)
	hoīš (haīš)	hoīšū (haīšū)
2-е л.	tū āvto (-tī, -tū)	tame āvtā (-tī, -tā)
	hoše (haše)	hošo (hašo)
3-е л.	te āvto (-tī, -tū)	teo āvtā (-tī, -tā)
	hoše (haše)	hoše (haše)

Эта форма передает предполагаемое или допустимое действие, представленное в процессе протекания: martā martā e varū pastātū haše 'Уж умирая-то, этот волк, вероятно,

раскаивается'.

Совершенная форма предположительного наклонения образуется сочетанием первого причастия совершенного вида спрягаемого глагола с формами будущего времени глагола *hovū*. Характер согласования причастия зависит от его переходности или непереходности (как в настоящем совершенном времени).

Непереходный глагол:

	Ед. число	Мн. число
1-е л.	h ū āvyo (āvī, āvyū) hoīs (haīš)	āme āvyā (āvī, āvyā) hoīš ū (haīšū)
2-е л.		tame āvyā (āvī , āvyā) hošo (hašo)
3-е л.	te āvyo (āvī, āvy ū) hoše (haše)	teo āvyā (āvī, āvyā) hoše (haše)

Переходный глагол: $m\bar{e}$, $t\bar{e}$ (и т. д.) $kary\bar{u}$ hoše (haše). Эта форма передает законченное действие, предполагаемое в прошлом: $tam\bar{e}$ $n\bar{a}m$ to $s\bar{a}bhaly\bar{u}$ -j haše 'Имя-то вы, должно быть, слышали'.

Сослагательное наклонение

Формы сослагательного наклонения выражают реальную возможность или желательность осуществления действия. Различаются одна простая и две сложные формы сослагательного наклонения.

Простая (общая) форма сослагательного наклонения совпадает с формами настоящего общего времени. Ею передается пожелание, опасение или отсутствие твердой уверенности, что действие совершается в настоящем или совершится в будущем: āvo, e kāryano ārambh karīe 'Приходите, нам следует начать эту работу'.

Несовершенная форма сослагательного наклонения о Зазуется сочетанием полного причастия несовершенного вида спрягаемого глагола с простой формой сослагательного наклонения глагола hovů:

Ел. число

Мн. число

1-е л. hū āvto (-tī, -tũ) hoũ 2-е л. tũ āvto (-tī, -tũ) hoy 3-е л. te āvto (-tī, -tũ) hoy ame āvtā (-tī, -tā) hoie tame āvtā (-tī, -tā) ho teo āvtā (-tī, -tā) hoy

Эта форма выражает возможность (или невозможность) совершения действия, представленного в процессе его протекания: sākṣar jāgtā hoy ke āghtā hoy tathāpi sākṣaratvano koī anupam op temnā mukh upar camakto hoy 'Бодрствует ли писатель или дремлет, его чело озарено несравненным сиянием просвещенности'.

Совершенная форма сослагательного наклонения образуется сочетанием первого причастия совершенного вида спрягаемого глагола с простой формой сослагательного наклонения глагола *hovû*. Характер согласования причастия определяется его переходностью или непереходностью (как в формах настоящего совершенного времени).

Непереходный глагол:

Ед. число

Мн. число

1-е л. hū āvyo (āvī, āvyū) hoū 2-е л. tū āvyo (āvī, āvyū) hoy 3-е л. te āvyo (āvī, āvyū) hoy ame āvyā (āvī, āvyā) hoīe tame āvyā (āvī, āvyā) ho teo āvyā (āvī, āvyā) hoy

Переходный глагол: $m\tilde{e}$, $t\tilde{e}$ (и т. д.) $kary\tilde{u}$ hoy.

Эта форма передает возможность (или невозможность) совершения законченного действия: temnā nām koī e sābhalyā nā hoy, āvā kadī bane-j nahi 'He может быть, чтобы никто не слыхал его имени'.

Условное наклонение

Формы условного наклонения выражают нереальность действия, отсутствие практических условий его осуществления. Эти формы употребляются для выражения неосуществившейся возможности, неисполнимого желания, сожаления о том, чего не случилось или не могло случиться.

Простая (общая) форма условного наклонения выражается кратким причастием несовершенного вида: $h\tilde{u}$, $t\tilde{u}$ (и т. д.) avat.

Эта форма передает неосуществимое в настоящем дейст-

вие или состояние tame mane madad karat to hū e kām sā-, rī rīte karī šakat 'Если бы ты мне помог, я бы смог выполнить это дело как следует'.

Несовершенная форма образуется сочетанием полного причастия несовершенного вида спрягаемого глагола с крат-

ким причастием несовершенного вида глагола hovū:

Ед. число Мн. число

Эта форма передает нереальное или неосуществимое действие, представленное в процессе протекания: te vakhte te gujarātmā kem raheto hot? 'Как бы он жил в то время в

Гуджарате?'

Совершенная форма условного наклонения образуется сочетанием первого причастия совершенного вида спрягаемого глагола с кратким причастием несовершенного вида глагола hovũ. Характер согласования причастия определяется его переходностью или непереходностью.

Непереходный глагол:

Ед. число

Мн. число

 $\left. \begin{array}{c} \hbar \tilde{u} \\ t \tilde{u} \\ t e \end{array} \right\} \tilde{a} v y o \ (\bar{a} v \tilde{\iota} \ , \ \bar{a} v y \tilde{u}) \ hot \quad \left. \begin{array}{c} a m e \\ t a m e \\ t e o \end{array} \right\} \tilde{a} v y \tilde{a} \ (\bar{a} v \tilde{\iota} \ , \ \bar{a} v y \tilde{a}) \ hot$ 1-е л. 2-е л. 3-е л.

Переходный глагол: $m\tilde{e}$, $t\tilde{e}$ (и т. д.) $kary\tilde{u}$ hot

Эта форма передает относящееся к прошлому нереальное или несовершившееся законченное действие: ahinsānī pratij-nā te samay tene yād āvī hot to te jarūr potānā manne santos āvat 'Если бы в тот момент он вспомнил про обет ахинсы, то непременно обрел бы душевный покой'.

Страдательный залог

В гуджарати существуют два способа передачи значений страдательного залога: синтетический и аналитический.

1. Синтетическая форма страдательного залога может быть образована от переходных, каузативных, а также и непереходных глаголов присоединением к основе суффикса -а-. Пассивная форма непереходных глаголов при этом передает значение возможности или невозможности (нежелательности) совершения действия. В отрицательных конструкциях это значение (помимо основного — страдательного) может быть присуще и пассивным формам переходных глаголов. Примеры: $lev\tilde{u}$ (п.) 'брать' — $lev\tilde{u}v\tilde{u}$ 'быть взятым', $karv\tilde{u}$ (п.) 'делать' — $kar\tilde{u}v\tilde{u}$ 'быть сделанным', $s\tilde{u}v\bar{u}dv\tilde{u}$ (кауз.) 'усыплять' — $s\tilde{u}-v\bar{u}d\bar{u}v\tilde{u}$ 'быть усыпленным', 'быть в состоянии усыпить', $s\bar{u}v\tilde{u}$ (нп.) 'спать' — $s\bar{u}v\bar{u}v\tilde{u}$ 'быть в состоянии спать', $besv\tilde{u}$ (нп.) 'сидеть' — $bes\bar{u}v\tilde{u}$ 'быть в состоянии сесть (сидеть)'.

В образовании пассивных форм глагола наблюдаются сле-

дующие особенности:

1) долгий гласный основы может сокращаться: $ut\bar{a}rv\bar{u}$ 'спускать' — $utar\bar{a}v\bar{u}$ 'спускаться', $v\bar{a}cv\bar{u}$ 'читать' — $v\bar{a}c\bar{a}v\bar{u}$ 'читаться':

2) если основа глагола оканчивается на гласный или h, то перед суффиксом $-\bar{a}$ - появляется v: $g\bar{a}v\bar{u}$ 'петь' — $gav\bar{a}v\bar{u}$ 'петься', $dhov\bar{u}$ 'мыть' — $dhov\bar{a}v\bar{u}$ 'мыться', $kahev\bar{u}$ 'говорить' — $kahev\bar{a}v\bar{u}$ 'говориться', $sahv\bar{u}$ 'терпеть' — $sahv\bar{a}v\bar{u}$

'терпеться'.

Глаголы страдательного залога спрягаются так же, как и глаголы действительного залога. Пассивные формы непереходных глаголов употребительны только в третьем лице единственного числа. Примеры: āje emnī janm-šatābdi ujvāī rahī che 'Сегодня празднуется столетие со дня его рождения'; kampanīo ane bankonā phand bī jā kampanīo kharīdvā ane tenā upar kābū meļavvā maṭe kharcāyā hotā 'Фонды компаний и банков были израсходованы на покупку других компаний и установление контроля над ними'.

2. Аналитическая форма страдательного залога образуется сочетанием местного падежа инфинитива значимого глагола с формами вспомогательного глагола āvvū 'приходить', спрягаемого по обычной схеме, например: ā vāt tapās kar-

vāmā āvī 'Это дело подверглось расследованию'.

Менее употребительна конструкция, образуемая сочетанием первого причастия совершенного вида смыслового глагола с формой прошедшего совершенного времени вспомогательного глагола *javū* 'идти', например: *kāgaļ lakhyo gayo* 'Письмо было написано'.

Во всех типах страдательной конструкции сказуемое согласуется с грамматическим подлежащим (названием объекта действия), тогда как название исполнителя действия оформляется отделительным падежом, например: chokrāthī gussāmā ane rudanmā purā bolāyū nahi 'От обиды и слез мальчик не мог произнести ни слова'.

Каузативные глаголы

Каузативные (понудительные) глаголы образуются от основ непереходных и переходных глаголов с помощью суффиксов

 $-\bar{a}v$ - или $-\bar{a}d$ -, при этом долгий гласный основы нередко сокращается. Непереходный глагол приобретает значение переходности, переходный — значение понудительности. Примеры:

karvū 'делать' — karāvvũ 'заставить делать' todvū 'ломать' $-tod\bar{a}vv\bar{u}$ 'заставить ломать' — marāvvā 'заставить бить' татой 'бить' khāvū 'есть'
besvū 'садиться' — khavādvā 'кормить'— besādvā 'сажать' дали 'петь' — gavādvū 'заставить петь' — suvādvū 'усыплять' *sūvū* 'спать' — jovādvū 'показывать' *јоти* 'смотреть' -levadvu 'заставить взять' levũ 'брать' bolvй 'говорить' — bolāvvũ 'звать' nākhvū 'тянуть' — nākhāvvā 'заставить тянуть'

Ряд понудительных и переходных глаголов образован иными, ныне непроизводительными, способами:

1) изменением гласного (а иногда и следующего за ним согласного) основы, например:

 $carv\~u$ 'пастись' $-c\~arv\~u$ 'пасти' $bhalv\~u$ 'быть 'знакомым' $-bhelv\~u$ 'знакомить' $-dholv\~u$ 'скатываться' $-p\~av\~u$ 'поить' $-p\~av\~u$ 'поить' $-phodv\~u$ 'рваться' $-todv\~u$ 'ломать'

2) добавлением к основе с измененным гласным суффикса--av-, например: pharvū 'поворачиваться' — pheravvū 'поворачивать', maļvū 'встречаться' — meļavvū 'встречать'.

Сложные глаголы

Сложные глаголы представляют собой сочетание имени или неспрягаемой глагольной формы со служебным глаголом. Основное лексическое значение такому образованию сообщает первый член, в то время как личный глагол играет служебную роль — он участвует в словоизменении, кроме того, сообщает значению целого дополнительные смысловые оттенки.

Сложно-отыменные глаголы

Сложно-отыменные глаголы образуются сочетанием имени существительного или прилагательного (чаще всего заимствованных из санскрита, персидского или других языков) сослужебными глаголами $thav\tilde{u}$ 'быть', 'становиться', $rahv\tilde{u}$:

'оставаться', $k\bar{a}rv\bar{u}$ 'делать', $r\bar{a}khv\bar{u}$ 'держать', $dev\bar{u}$ 'давать', $\bar{a}pv\bar{u}$ 'давать' и др., например: $ubh\bar{u}$ rahv \bar{u} 'стоять', $t\bar{a}jub$ thav \bar{u} 'удивляться', pragat karv \bar{u} 'проявлять', $y\bar{a}d$ rākhv \bar{u} 'помнить', $g\bar{a}l$ $dev\bar{v}$ 'ругать', $\bar{a}gy\bar{a}$ $\bar{a}pv\bar{v}$ 'приказывать'.

Сложные глагольные сочетания

Сложные глагольные сочетания состоят из главного и образующего глаголов. Главный глагол (в форме инфинитива, причастия или деепричастия) сочетается со служебными гла-

голами, образуя перечисленные ниже типы.

Начинательные глаголы образуются сочетанием косвенной формы инфинитива главного глагола с формами одного из следующих глаголов: lāgvā 'начинать', mīdvā 'начинать', āvvā 'приходить', māthvā 'стараться'. Примеры: anek citro tenī kalpnāmā doravā lāgyā 'В его воображении начали вставать бесчисленные картины'; saue maļī samudra valovvā mādyo 'Все, объединившись, начали пахтать океан'; polīsnā traņek māṇaso tenā hāthmāthī dhvaj khācavvā mathtā hatā 'Несколько полицейских принялись отнимать у него знамя'.

Глаголы длительно-прогрессивного вида состоят из полного причастия несовершенного вида главного глагола и образующих глаголов rahvū 'оставаться', javū 'уходить', āvvū 'приходить', cālvū 'идти'. Сочетание с образующим глаголом rahvū выражает действие, которое длится вплоть до момента речи: tame bhantā raho? 'Вы все еще учитесь?'. Сочетания с образующими глаголами javū, āvvū, cālvū указывают на то, что действие непрерывно развивается: pan varū to martā eṭlū-j kahetū gayū 'Но волк и умирая продолжал твердить все то же'; hū bhū tū karto āvyo 'Я не переставал грешить'; patnīnū nām na devānī prathā adršya thatī cālī che 'Обычай не поминать имени жены нарушался все чаще'.

Многократные глаголы состоят из косвенной формы первого причастия совершенного вида главного глагола в сочетании с образующим глаголом $karv\tilde{u}$. Они обозначают повторяемость, регулярность, обычность действия: $itih\bar{a}sn\tilde{u}$ punarāvartan thayā-j kare che 'История ведь повторяется'.

Длительные глаголы состоят из деепричастия совершенного вида главного глагола и образующего глагола rahvū 'оставаться'. Они указывают на то, что действие продолжается в момент, о котором идет речь: āje šrī rāmakṛṣṇa mišan dešmā ghanī upayogī sevā bajāvī rahyū che 'В наши дни Общество Рамакришны служит стране весьма полезную службу'.

Потенциальные глаголы состоят из деепричастия совершенного вида главного глагола и образующего глагола šakvū 'мочь'. Они указывают на возможность совершения действия: moțā vepārī šahermā ghaņā stešano hoī šake 'В большом

торговом городе может быть много станций'.

Комплетивные глаголы состоят из деепричастия совершенного вида главного глагола и образующего глагола *cūkvū* 'заканчивать'. Они обозначают законченность действия: $tam ilde{a}$ rī sāthe mārā lagn thaī cūkvā che 'Я помолвлен с тобой'.

Интенсивные глаголы состоят из деепричастия совершенного вида главного глагола, сочетающегося с тем или иным из образующих глаголов: devā 'давать', āpvā 'давать', levā 'брать', nãkhvũ 'бросать', pādvũ 'бросать', kādhvũ 'извлекать', vālvũ 'сгибать', javũ 'уходить', āvvũ 'приходить' и др. Образующие глаголы интенсифицируют значение главного глагола, придают ему новые смысловые оттенки или подчеркивают целевую направленность действия, например: pāvū 'поить' — $p\bar{a}\bar{\iota}$ $dev\bar{u}$ 'напоить', $j\bar{\iota}tv\bar{u}$ 'побеждать' — $j\bar{\iota}t\bar{\iota}$ $lev\bar{u}$ 'завоевывать', $m\bar{a}rv\bar{u}$ 'бить' — $m\bar{a}r\bar{\iota}$ $n\bar{a}khv\bar{u}$ 'убивать' и т. п.

По своей функции интенсивные глаголы гуджарати сходны

с приставочными глаголами русского языка.

НАРЕЧИЕ

По лексическому значению наречия гуджарати подразделяются на:

1. Обстоятельственные наречия, среди которых различаются:

а) наречия времени: $\bar{a}je$ 'сегодня', kale 'завтра', $sav\bar{a}re$ 'утром', have, hamnā 'теперь' и др.;

б) наречия места: $d\bar{u}r$ 'далеко', $p\bar{a}se$ 'близко', $\bar{a}gal$ 'впереди', $p\bar{a}chal$ 'позади', $\bar{a}ce$ 'высоко', $n\bar{\iota}ce$ 'низко' и др.;

в) наречия образа действия: pharī 'снова', ekdam 'сразу'

- 2. Качественные наречия, содержащие качественную характеристику действия или признака. Они весьма многочисленны и в большинстве своем являются производными от прилагательных и существительных, например: sāro 'хорошо', caturāīthī 'умело'.
- 3. Количественные наречия, характеризующие действие или признак с точки зрения их интенсивности и указывающие определенную меру или степень, например: ghano 'очень', thodo 'мало', bevado 'вдвое', trevado 'втрое'.

Образование наречий

По типу образования наречия гуджарати делятся на простые (первообразные) и производные.

Простые наречия немногочисленны. К ним относятся: have 'теперь', $lag\bar{a}r$ 'чуть' и др., а также наречия, заимствованные из санскрита и персидского языка (первоначальная структура их может не приниматься во внимание, поскольку и тул жарати они воспринимаются как неразложимые единины) скр kadāc 'вероятно', скр. tatkāl 'сразу', перс. hame' 'пестли' и т. п. Сюда же обычно относят и местопменные паречин ".

Производные наречия соотносятся с различными чистими речи: существительными, прилагательными, числительными Они могут быть образованы на основе целых словосочетиний. В гуджарати выделяются следующие типы образований, функционирующие в качестве производных наречий:

1. Имена существительные в косвенных падежах (орудийном, отделительном, местном), например: dahāde 'днем', bhagye 'вряд ли', pramāne 'соответственно', caturāīthī 'умело',

ekantmā 'наедине'.

2. Изменяемые и неизменяемые прилагательные, например: $kh\bar{u}b$ 'хороший' и 'хорошо', $th\bar{\iota}k$ 'правильный' и 'правильно', bahu 'многий' и 'очень', puro 'полный' и 'вполне', thodo 'малый' и 'немного', ghano 'многий' и 'очень'. Характерно, что в гуджарати изменяемые прилагательные, даже будучи адвербиализованными, сохраняют способность к изменению и в предложении согласуются с подлежащим или дополнением: \bar{a} chokro sāro vāce che, paṇ tenī bahen sārī vāctī nathī 'Этот мальчик учится хорошо, а его сестра учится плохо (букв. хорошо не учится)'.

3. Производные от числительных: bevado 'вдвое', trevado

'втрое'.

4. Сочетания существительного в косвенном падеже с прилагательным: pramukh tarīke 'главным образом', spaṣṭa rīte 'ясно'.

5. Деепричастия в сочетании с другими частями речи: ghanū karīne 'часто', krpā karīne 'пожалуйста'.

послелоги

Послелоги гуджарати соответствуют предлогам русского языка. Они указывают на синтаксическую связь слов в предложении, уточняя и дополняя значения падежей: te ek varşa sudhī ahī rahevānā che 'Он намерен оставаться здесь год (букв. в течение одного года)'; moṭar jhaḍapthī tenā mahel taraph doḍī 'Машина быстро поехала к его дому (букв. в сторону дома)'; chokrīnā mukh upar ajānpaṇū spaṣṭa dekhāī āvyū 'На лице девушки отразилась растерянность'; tāre hasvā sivāy bī jo dhādhə šo che? 'Ты способен на что-нибудь другое кроме смеха?'; sahue yuvak sāme joū 'Все посмотрели на юношу'.

¹⁴ Хотя в этих наречиях отчетливо выделима местоименная основа, они построены по совершенно непродуктивным словообразовательным типам, а потому рассматриваются в гуджарати как перазложимые.

Сдедуя за управляемыми именами, послелоги связаны с ними значительно свободнее, чем падежные аффиксы. Имя и послелог пишутся всегда раздельно, между ними может находиться усилительная частица: tene arunni pan sāthe hāth melavvū potāno hāth lambāvyo 'Он и Аруну протянул руку для рукопожатия'.

В сочетании с послелогами имя выступает либо в форме косвенной основы, либо в одном из косвенных падежей (при-

тяжательном, объектном, изредка орудийном).

С косвенной основой имени сочетаются следующие послелоги: anusār 'по', 'согласно', upar 'над', 'на', 'сверху', kartā 'чем', tarīke 'в качестве', 'по', par 'на', 'на поверхности', pahelā 'прежде', 'раньше', 'до', pramāne 'по', 'согласно', vade 'c', 'через', 'благодаря', viruddh 'против', vise 'o', 'относительно', sivāy 'кроме', sudhī (paryant, lagī, lagan) 'до'. Примеры: dhaniko ane dharmīo banne jagat upar julam gujārnārā che 'Богачи и церковники — творцы насилия над обоими мирами (земным и потусторонним)'; basə khursī par 'Садитесь на стул'; te pahelā badhā tene gher bhegā thaī gayā hatā 'Перед тем все собрались у него дома и отправились'; pachī antyaj lokonī jāgṛti viṣe janardanne pūch-parach karī 'Затем [он] расспросил Джанардана о волнении неприкасаемых'.

С формой притяжательного падежа в женском роде (аффикс -nī) или же с косвенной основой имени сочетаются послелоги: āgal 'перед', 'до', äspās 'вокруг', 'у', jode 'c', 'вместе с', taraph 'по', 'к', 'на', 'по отношению к', nīce 'под', pāchal 'за', 'позади', 'на', pāse 'y', 'около', 'близ', bahār 'из', 'вне', maphak 'подобно', 'по', vacce 'между', sāth, sāthe 'вместе с', 'с'. Примеры: ek sādhāran gharnī āgal teņe motar ubhī rakhī 'Он остановил машину перед ничем не примечательным домом'; bahen mānī jole pāt upar besī gaī 'Сестра вместе с матерью села на кровать'; ā bālaknī taraph sahu joī rahyā 'Все посмотрели на этого мальчика'; ek janne teņe potānī pāse bolāvyo 'Он подозвал к себе одного человека'; svartha rahito vahāl bhāī bahen vacce-j hoī šake 'Бескорыстная любовь может существовать лишь между сестрой и братом'.

С формой объектного падежа (или с косвенной основой имени) сочетаются послелоги: tył 'y', 'около', badle 'вместо', māte 'для', 'на', 'o', līdhe 'благодаря', 'рада'; 'из-за', 'вследствие'. Примеры: tene bhavisyane māte sammati melavī līdhī 'Он заручился [ero] согласием на будущее'; sušīlānā hṛday samājnā āvā aryāyne līdhe te vidyārthī pratye vadhāre mṛdu banyū 'Из-за такой несправедливости общества сердце Сушилы прониклось симпатией к тому сту-

ден**т**у'.

Послелог karine сочетается с формой орудийного надежи:

rāte karīne 'ночью'.
Послелог vagar 'без', 'кроме' сочетается с косвенной основой имени, если следует за управляемым словом, и с формой орудийного падежа, если предшествует управляемому слову, например: mot vagar bī jo cāro nathī 'Нет иного средства, кроме смерти'; jarūr hoy to cha mās sudhī vagar pagāre kām karvā kāmdāroe kabūl karvū 'Понадобится, так рабочие согласятся и полгода работать без жалованья'.

Послелог vinā 'без' обычно предшествует управляемому слову, которое оформляется орудийным падежом: vinā kārane

'без причины'.

ЧАСТИЦЫ

Утвердительной частицей в гуджарати служит $h\bar{a}$ 'да'. В функции утвердительных частиц употребляются также наречия: thīk 'точно', 'верно', bhale 'хорошо', 'ладно', varu 'хорошо', 'очень хорошо'. Утвердительная частица и выступающие в ее роли наречия ставятся в начале утвердительного ответа: $h\bar{a}$, teo $\bar{a}vv\bar{a}$ che 'Да, они уже пришли'.

Отрицательные частицы: nā 'нет' обычно начинает отрицательный ответ: nā, teo bīmār nathī 'Het, он не болен';

na и nahi 'не' употребляются при личных формах глагола, причем па ставится перед глаголом, а nahi — после глагола, например: tene sankocno anubhav na thato 'Она не испытывала смущения'; mukh upar ašaktinī paņ chāp dekhāī nahi 'Ha лице не было заметно и следа слабости':

 $m\bar{a}$ 'не' — запретительная частица; она сочетается с формами повелительного наклонения: darvājo band mā karo 'He закрывайте двери!'

Вопросительная частица кharй может помещаться либо

в начале, либо в конце вопросительного предложения.

Выделительно-ограничительные частицы: - j, - y 'именно', 'только', pan 'даже' — ставятся после выделяемого слова: ha

tamārī-j rāh joū chũ 'Тебя-то я и жду'.

Сравнительные частицы: jevū, sarakhū 'подобно', 'словно', 'как', 'чем' — ставятся после слова, выражающего мерило сравнения, например: pelo phūl jevo kisan... 'Этот Кисан. подобный цветку...'; bhāī bahennā vahāl sarakho nirdos sambandh jagatmā bījo nathī 'В мире нет других таких чистых уз, как любовь брата и сестры'.

союзы

По синтаксической функции союзы гуджарати делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы подразделяются на:

 соединительные: ane, ne 'и', tathā 'также', 'и';
 противительные: pan 'но', parantu 'однако', 'но', nahī to 'не то', 'в противном случае';
3) разделительные: ke, kāto, vā, athavā, kimvā, agar 'или'.

Подчинительными являются союзы:

1) причины: kem ke, kāran ke 'потому что';

2) цели: ke, māṭe 'чтобы';

3) следствия: etle 'поэтому'; 4) условные: *jo... to* 'если... то';

5) уступительные: yadyapi, joke 'хотя', topan, chatā 'все же':

, 6) временны́е: *jyāre... tyāre* 'когда... тогда';

7) изъяснительный союз: ке 'что', 'чтобы'.

междометия

Междометия, употребляемые при обращении: he!, e!, o!,

are!, alyā!, jī! 'эй!', 'o!'.

Эмоциональные междометия: vāh!, vāhvā!, šābāš!, hās! выражают радость, удивление; arere!, šiv šiv!, hāv hāv re!. are rāt!, o bāp re!, o mā re! — выражают печаль, горе, изумление и т. п.; chī chī!, thã thã!, dhik!, chat chit!, phat! выражают упрек, порицание, неудовольствие.

основные черты синтаксиса

простое предложение

Типы предложений

По целевой направленности в гуджарати различаются следующие типы предложений:

1) повествовательные: ghodo care che 'Лошадь пасется'; 2) вопросительные: šū amārā senāpatie tārā dhanīnī ka-

tal karī nākhī? 'Что, наш полководец убил твоего мужа?'; 3) побудительные: ūtho, bāpmāne namaskār karo! 'Встань-

те, приветствуйте родителей!';

4) восклицательные: ā bālak kevo ramya ne svaccha che! 'Как красив и здоров этот ребенок!'

Состав предложений

В гуджарати наблюдаются как двусоставные, так и односоставные предложения. Опущен может быть любой член предложения, если общий смысл явствует из контекста. Распространены безличные предложения, в которых главный член выражен в форме третьего лица единственного числа (в прошедшем времени — среднего рода) страдательного залога, например: jaṇāve che... 'известно, что...', bolāy che... 'слышно (букв. говорится), что...'

Порядок слов

Порядок слов простого повествовательного предложения фиксирован: предложение обычно начинается подлежащим, а на последнем месте всегда стоит сказуемое: $m\tilde{e}$ betran $v\tilde{a}k$ -hat tane $v\bar{a}t$ kari hoti 'Я несколько раз тебе говорил'.

Дополнение ставится перед сказуемым, причем косвенное дополнение обычно предшествует прямому: šikṣak šiṣyane dākhlo sam jhāve che 'Учитель объясняет ученику урок'.

Определение ставится перед определяемым словом, предикативное определение — перед глагольной частью сказуемого: āpṇā ā nānā māstar-sāheb to koī chokrī kartā e vadhāre šarmāl che 'Этот-то наш младший учитель застенчив, как девушка'; tenū gāyan mane madhur lāgyū 'Его пение показалось мне приятным'.

Обстоятельства образа действия стоят между дополнением и сказуемым в непосредственной близости к глаголу: tene potānā kām bahu cālākīthī karyā che 'Он выполнил свою работу с большим мастерством'.

Обстоятельства места и времени могут стоять перед сказуемым, но чаще выносятся в начало предложения: kāle to tame mārī sāthe phārvā āvvānū vāt kahetā hatā 'Вчера ты обещал пойти со мной гулять'; ā nagarmā ghanā loko vase che 'В этом городе живет много народу'. Обстоятельство времени обычно предшествует обстоятельству места, например: kalektare mane āj daphtarmā bolāvyo che 'Сборіцик налогов позвал меня сегодня в контору'.

Такой порядок слов сохраняется в основных чертах также в вопросительном, побудительном и восклицательном предложениях. Отступления от него обычно служат целям эмфатического выделения того или иного члена предложения. Слово, на которое падает логическое ударение, выносится на первое место: e ghar to kāle-j enā mālike vecī nākhyū che Этот дом-то хозяин еще вчера продал'.

Подлежащее

Подлежащее может быть выражено именем существительным, местоимением, субстантивированным прилагательным, причастием, именем деятеля, инфинитивом, например: bāļak pustak vāce che 'Мальчик читает книгу'; te kam kare che

'Он работает'; sācū sarvane game che 'Правда (букв. правдивое) всем нравится'; tenũ bolyũ sārū che им — прекрасно'; kār hāknār kyā besaše? 'Куда сядет во

Подлежащее в гуджарати имеет форму прямого падежа или же оформляется аффиксом орудийного падежа. формы подлежащего зависит от формы сказуемого.

Сказуемое

Сказуемое в гуджарати может быть глагольным и имен-

Сказуемое, выраженное одним спрягаемым глаголом в люформе (синтетической или аналитической), временной является простым, например: hã jaã chã 'Я ухожу'; tene saphaltā male 'Пусть он добьется успеха'. Составное глагольное сказуемое представлено сочетанием деепричастия, причастия или инфинитива главного глагола с личной формой вспомогательного (образующего) глагола (см. стр. 53-54).

Именное сказуемое состоит из именной части и связки. Связкой обычно служат глаголы сһй и hovй 'быть'. Кроме того, в функции связки употребляются глаголы thav ilde u становиться', dekhava 'выглядеть', janava 'слыть', 'быть известным', banvū 'становиться', 'делаться' и др. Именная часть сказуемого чаще всего выражена существительным или прилагательным, например: e hathī moto che 'Этот слон велик; divase-divase te vadhāre hošiyār thayo 'День ото дня он становился все более умелым; te ek sundar puruš dekhāy che 'Он выглядит красивым мужчиной'; kinārāthī šaher ghanā ramaniy janāy che 'С берега город кажется прекрасным.

Согласование подлежащего и сказуемого

В гуджарати, как и в других новоиндийских языках, наблюдается несколько конструкций согласования сказуемого, выраженного глаголом в формах действительного

подлежащим (субъектом) или дополнением (объектом).

Субъектная конструкция, при которой сказуемое согласуется в роде, числе и лице с подлежащим, имеющим му прямого падежа, употребляется во всех случаях, когда в состав сказуемого не входит причастие совершенного вида переходного глагола, например: šiksak kāgal lakhe che 'Учитель пишет письмо'; hũ tamārī šikhāman yād rakhīš 'Я буду помнить ваш совет'.

Объектная конструкция, для которой характерно согла-

сование сказуемого в роде и числе с прямым дополнением, употребительна тогда, когда в состав сказуемого входит причастие совершенного вида переходного глагола и скизуемое имеет при себе прямое дополнение. Подлежащее (субъект действия) в этом случае принимает форму орудийного падежа. Особенность гуджарати но сравнению с родственными языками заключается в том, что сказуемое в объектной конструкции согласуется не только с неоформленным, но и с оформленным аффиксом объектного падежа прямым дополнением. Примеры: bāpe dhārī dhārīne pustako jovā mādyā 'Отец принялся внимательно рассматривать книги'; ranjane nṛsīhlālne vicārmāthī jāgṛt karyā 'Ранджан вывела Нрисинхлала из задумчивости'; mē chokrāne māryo 'Я побил[-а] сына'.

Нейтральная конструкция, характеризующаяся отсутствием согласования сказуемого, в состав которого входит причастие совершенного вида переходного глагола, употребительна, когда прямое дополнение отсутствует. В этом случае сказуемое принимает форму третьего лица единственного числа среднего рода. Подлежащее, как и в объектной конструкции, оформлено аффиксом орудийного падежа. Пример: tene kāhyū paņ mē mānyū nahi 'Он сказал, но я не послушался'.

В случае, если при одном подлежащем имеется несколько сказуемых, причем в их состав входят причастия совершенного вида как от переходных, так и от непереходных глаголов, происходит так называемая ломка конструкции. Подлежащее выступает в прямом или орудийном падеже — в зависимости от типа ближайшего к нему сказуемого. Каждое из сказуемых оформляется в соответствии с переходностью или непереходностью входящего в него причастия совершенного вида так, словно подлежащее имеет соответствующую данному типу сказуемого форму, например: mārā mitrane copdī lakhī ane mumbaīmā gāyo 'Мой друг написал книгу и уехал в Бомбей'.

Сказуемое при нескольких подлежащих в субъектной конструкции или при нескольких прямых дополнениях в объектной конструкции согласуется с подлежащими (или дополнениями) следующим образом:

1) если подлежащее (или дополнение) имеет один грамматический род, то сказуемое ставится во множественном числе того же рода: amāro bāp ane teno mitra āvyā che 'Пришли наш отец и его друг';

2) если несколько подлежащих (или дополнений) принадлежат к разному грамматическому роду, то сказуемое ставится во множественном числе среднего рода: *bhāī ane* bahen eklā padyā 'Брат и сестра остались одни'. В случае, когда подлежащие или дополнения связаны разделительными союзами (ke, $v\bar{a}$, $athav\bar{a}$), сказуемое согласуется в роде и числе с ближайшим из них: teno ghodo ke te-

nī gāy marī gaī? У него пал конь или корова?

При подлежащем, обозначающем лицо и стоящем в форме единственного числа, сказуемое может принимать форму множественного числа. Это служит средством выражения почтительности по отношению к лицу, обозначенному подлежащим: polisnā ek gorā dākṭar tamāšo jota hatā 'Полицейский врач-европеец любовался зрелищем'. Характерно, что при подлежащем женского рода сказуемое принимает форму множественного числа среднего рода, например: hā ahī āvyo, to ranjan-gaurī raḍtā beṭhā hatā 'Когда я пришел сюда, Ранджан сидела и плакала'.

Второстепенные члены предложения

Определения в гуджарати могут быть выражены как измет няемыми, так и неизменяемыми словами. Определения, представленные изменяемыми прилагательными, местоименными прилагательными и числительными, а также причастиями, именами деятеля в полной форме, существительными и другими частями речи в притяжательном падеже, согласуются с определяемым в роде, числе и падеже (т. е. в косвенных падежах принимают форму косвенной основы). Примеры: balako mīthā bor khaī gayā 'Дети съели сладкие плоды ююбы'; chokrī teţlā nānā pustakne vāctī che 'Девочка читает такую маленькую книжечку'; rājāno mahel ghano ramya che 'Царский дворец очень красив'; gaelī tak pharī āvtī nathī 'Упушенный случай вновь не представится. В роли неизменяемых определений выступают неизменяемые прилагательные, местоимения и числительные, краткие причастия, имя деятеля в краткой форме.

Дополнения могут быть выражены именами существительными, местоимениями, субстантивированными прилагательными, причастиями, именем деятеля, инфинитивом, например: te kalam ghade che 'Он чинит перо'; tene mane prašna pū-

снуо 'Он спросил меня'.

Прямое дополнение может иметь форму либо объектного падежа (оформленное дополнение), либо прямого падежа (неоформленное дополнение). В форме объектного падежа всегда выступают дополнения, обозначающие лицо, например: māro bhāi dhobīne bolāve che 'Moй брат зовет дхоби'; hā €ene māro mitra sama jā chā 'Я считаю его своим другом'. Названия неодушевленных предметов и животных обычно выступают в виде неоформленных дополнений, если объект не конкретизуется. Конкретный объект подобного типа переда-

ется оформленным дополнением, например: $h\tilde{u}$ $p\bar{a}n\bar{i}$ $p\bar{i}\tilde{u}$ $ch\tilde{u}$ 'Я пью воду', но te $m\bar{a}r\bar{i}$ $v\bar{a}tne$ $s\tilde{a}bhalto$ $nath\bar{i}$ 'Он не слышит [этих] моих слов'.

Косвенные дополнения в гуджарати передаются формами

объектного, орудийного и отделительного падежей.

Обстоятельства в гуджарати могут быть выражены наречиями, именами существительными в косвенных падежах, именами с послелогами, адвербиализованными прилагательными, причастиями и деепричастиями, например: avašya te have hārše-j 'Конечно же он теперь потерпит поражение'; vanmā mor bole che 'В лесу кричат павлины'.

Обстоятельства, выраженные адвербиализованными изменяемыми прилагательными, в предложении согласуются с подлежащим, дополнением или именной частью сказуемого: te sipāī dhīmo hilto hato 'Тот солдат шел медленно'; nṛsīhlāle chokrīne pahelī besāḍī ane enī sāthe pote besī gayā 'Нрисинхлал сперва усадил девушку и сел рядом с ней'.

Это показывает, что в гуджарати нет четких границ меж-

ду обстоятельствами и определениями.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Различаются два основных типа сложных предложений: сложносочиненные и сложноподчиненные. Части сложного предложения связываются сочинительными и подчинительными союзами, относительными местоимениями и другими относительными словами. Сложные предложения могут быть также и бессоюзными.

Сложносочиненные предложения

Сложносочиненные предложения состоят из двух или более простых предложений, объединяемых посредством соединительных, противительных и разделительных союзов: motar atakī ane bāpnī vicārmāļā tūtī 'Машина остановилась, и нить мыслей отца прервалась'; tene hastā mukh rākhvā prayatna karyo, parantu e prayatna bahu saphal thayo nahi 'Ол попытался сделать веселое лицо, но эта попытка не увенчалась успехом'.

Сложноподчиненные предложения

Сложноподчиненные предложения по типам своего построения могут быть разделены на три группы: предложения с придаточными относительными, предложения с придаточными изъяснительными и предложения с придаточными присоединительными.

Предложения с придаточными относительными

Относительные придаточные предложения присоединяются к главному предложению при помощи союза jo, а также относительных местоимений и наречий: je, jevo, jetlo, jevdo, jyā, jyāre, jem. В главном предложении им соответствуют соотносительные слова: to, te, tevo, tetlo, tevdo, tyā, tyāre, tem. Придаточные предложения этого типа всегда предшествуют главному предложению. Относительные слова в них могут быть огущены. В гуджарати наблюдаются следующие виды относительных придаточных предложений:

Придаточные лица, предмета: vāṭmā je male tene e pū-chtā jāy 'Кто встретится на дороге, у того он и спрашивает'; bhāī māṭe mārā pitāe je rakam āpanne sõpī che, teno hāl upayog karo 'Расходуй сейчас те деньги, которые отец дал нам для брата'; tārā dādā kahe che te tane gamtū nathī, kharū? 'Тебе не нравится то, что говорит дедушка, да? (букв. Дедушка говорит, это тебе не нравится, да?)';

Придаточные качества: jevo niyam manā hoy che, tevo niyam mānvīnā utpattikālthī cālto āvelo che 'Обычай, который [ныне] запрещается, возник еще на заре человечества':

Придаточные количества, меры, степени: vidyāthī jeţlī pratiṣṭhā maļe che teţlī dravyathī maļtī nathī 'Богатство не принесет столько славы, сколько приносит знание';

Придаточные размера: jevdū motā makān che tevdā motā temānā khando cha 'Насколько велик сам дом, настолько

велики и комнаты в нем';

Придаточные места: te jyã jāy che, tyã sammān pāte che 'Куда он идет, там его встречают с почетом'; mārāmāri cālti hati tyã te sidho-j āvi pahōcyo 'Он направился прямо туда, [r]де] шла драка';

Придаточные времени: jyāre mumbaī jao tyāre māre māte ā be pustak lāvajo 'Когда поедете в Бомбей, тогда привезите мне эти две книги'; vepār ābād hato tyāre šahernī sthiti ghaṇī sārī hatī '[Когда] процветала торговля, тогда и город процветал':

Придаточные образа действия: lagnīnī mithāsbharī kelvanī jem sangītmā šakya hoy che tem citrakaļāmā šakya hoy che 'Как музыка может способствовать сладостному пробуждению чувств, так это может сделать и живопись';

Придаточные условные: jo kṛṣṇakāntne basedvāmā āvše, to ame haḍtaļ padšā 'Если устранят Кришнаканта, то мы забастуем'; tame mane madad karo to hū e kām sārī rīte karī šakū '[Если] ты мне поможешь, то я хорошо выполню эту работу'.

Предложения с придаточными изъяснительными

Изъяснительные придаточные предложения могут игрить роль придаточных подлежащих, придаточных дополнительным и определительных. Они соотносятся с указательными место имениями и наречиями ближнего плана: \bar{a} , e, $\bar{a}vo$, cdo, aflo, eflo, $\bar{a}vdo$, evdo, $\bar{a}m$, em, выполняющими в главном предложении функцию подлежащего, дополнения или определения. Изъяснительные придаточные предложения могут преднествовать главному предложению или следовать за ним.

Если изъяснительные придаточные предложения стоят перед главным предложением, то связь между обеими частями сложного предложения осуществляется без союзов. Такой тип придаточного предложения наиболее характерен для гуджарати. Примеры: tenī viruddh koīthī bolāy em nahotū 'Так не бывает, чтобы кто-нибудь говорил против него'; tamārā badhā upar phariyād thavānī che em khabar padī che 'Стало известно, что всех вас собираются арестовать'; gusse thayā vagar mārvānū baļ āvtū nathī e bāt kharī che 'Верно, что гнев придает нападающему силу'; āšramvāsīo mārnā bhaythī pāchā pharše evī polīse āšā vyartha gaī 'Напрасно полиция питала надежду, что обитатели ашрама испугаются и отступят'; māro mitro ā vakhte gher haše ke nahi te hū jānto nathī 'Я не знаю, будет ли мой друг в это время дома'.

Придаточные предложения, вводимые изъяснительным союзом ke, всегда следуют за главным. Примеры: ā dhvaj samakṣa e pratigyā lāā chū ke hū ek varṣa sudhī ahinsānū sampurṇa pālaṇ karīš 'Перед этим знаменем я обещаю, что целый год буду соблюдать обет ахинсы'; tenū mānvū evū hatū ke te puruṣ vijay pāmše 'Его мнение было таково, что победит тот мужчина'; tamāre etlū bhūlvū nahi ke satyano hameš jay che! 'Вам не следует забывать, что правда всегда побеждает!'.

По последнему типу изъяснительного придаточного предложения может вводиться прямая речь. При этом союз ke может быть опущен: tene kahyū, avū kām mārāthī kadī bannār nathī 'Он сказал: «Эту работу мне никогда не сделать»'.

Предложения с придаточными присоединительными

Присоединительные придаточные предложения всегда следуют за главным и сочетаются с ним при помощи союзных слов etle 'так что', $chat\tilde{a}$ 'все-таки'. Придаточные предложения этого типа продолжают и развивают мысль, высказанную в главном предложении, акцентируя вытекающие из нее

следствия: bhagatnī ākho to gaī che, etle e koīne dekhto nathī 'Бхагат слеп, поэтому он никого не видит'; sahue thodo vadhto āgrah karyo etle ranjane gāvānū kabūl karyū 'Все продолжали настаивать, поэтому Ранджан согласилась спеть'; bāpne vacce bolvāno hak nahoto chatā te vacce bolī ūthyā 'Отец не должен был вмешиваться, и все-таки он вмешался'.

приложение

TEKCT 13

શિક્ષકના જીવનમાં સાહસ કથાંથી હોય? અને તે શિક્ષક પણ વળી ગામડાના! ગિરિજાશંકર માસ્તર ઠીક ઠીક ભણ્યા હતા. ભણ્તરના લાભ સમજતા પણ હતા, અને માટા કુટું ખનું તેમને પાષણ કરવાનું હોવાથી તેમણે તાત્કાલિક મળી ગયેલી શિક્ષકની નાકરી પાતાના જ ગામડામાં સ્વીકારી લીધી હતી. માતા, પિતા, ભાઈ, ભાંધુ, પુત્ર, પરિવાર, એ સર્વના આધાર તેમની નાકરી ઉપર જ હતા. માતા-પિતા તેમની સતત સેવા માગે એવી પરિસ્થિતમાં હોવાથી ગિરિજા શાં કરથી ગામ છોડીને ખહાર નીકળાય એમ હતું જ નહિ એટલે ગામમાં ને ગામમાં તેમણે માસ્તરગીરી કરી, સરકારી પ્રાથમિક શાળા લાંખા સમય સુધી ચલાવી અને વર્ષોવર્ષ નવનવા વિદ્યાર્થાઓને તેમણે તૈયાર કર્યા.

Транскрипция

šiksaknā jīvanmā sāhas kyāthī hoy? ane te šiksak paņ vaļī gāmdāno! girijāšankar māstar thīk thīk bhanyā hatā. bhantarnā lābh samajtā
pan hatā, ane motā kutumbnū temne posan karvānū hovāthī temne tātkālik maļī gayelī šiksaknī nokrī potānā-j gāmdāmā svīkārī līdhī hatī.
mātā, pitā, bhāī, bhādu, putra, parivār, e sarvano ādhār temnī nokrī
upara-j hato. mātā-pitā temnī satat sevā māge evī paristhitimā hovāthī girijāšankarthī gām chodīne bahār nīkļāy em hatū-j nahi eļle gāmmā ne gāmmā temņe māstargīrī karī, sarkārī prāthamik šāļā lāmbā
samay sudhī calāvī ane varsovars navnavā vidyārthīone temņe taiyar
karyā.

¹⁵ R. V. Desai, Gramsevaknū gaurav, Mumbai, 1959.

Перевол

Что может быть вдохновляющего в жизни учителя? К тому же учителя из маленькой деревушки! Образование Гириджащанкар получил хорошее. Он, конечно, понимал, какие возможности открывало перед ним его образование, но необходимость содержать самому большую семью вынудила его принять подвернувшуюся ему в ту пору должность учителя в своей же деревушке. Ведь его служба была опорой для всех: матери и отца, братьев и сестер, жены и детишек. Родители постоянно нуждались в его поддержке, и при таких обстоятельствах Гириджашанкару невозможно было покинуть деревню и уехать. Так он, учительствуя все в деревне и в деревне, в течение долгого времени возглавлял государственную начальную школу и год за годом выпускал все новых и новых учеников.

СЛОВАРЬ И КОММЕНТАРИЙ

Сокращения, используемые в словаре:

— мужской род ж. — женский род ср. — средний род ед. ч. - единственное число мн. ч. -- множественное число косв. - косвенная основа

непереходный глагол — переходный глагол

 $\dot{s}ik$, ak (м.) 'учитель'; $n\bar{a}$ — аффикс притяжательного падежа в косвенной форме ед. ч. ср. р. (согласуется с jīvan). $j\bar{\imath}van$ (ср.) 'жизнь'; $m\tilde{a}$ — аффикс местного падежа.

sāhas (ср.) 'предприимчивость', 'смелость', 'отвага'. kyā — местоименное наречие 'куда'; kyāthī 'откуда?'.

hoy — простая форма сослагательного наклонения глагола hovā 'быть'. 3-е л. ед. ч.

ane 'u'

te 'TOT'

te 'тот'.
pan 'и', 'даже' (усилительная частица).

vait 'также', 'к тому же'.
gāmdo (м.) 'деревушка'; no — аффикс притяжательного падежа, ед. ч.

giri jā šankar (м. имя собственное) 'Гириджашанкар'.

māstar (м.) 'школьный учитель'.

 $th\bar{\iota}k$ 'хороший', 'подходящий'.

bhanvā (п.) 'учиться', 'изучать', 'получать образование'; bhanyā hatā предпрэше дшее время изъявительного наклонения, мн. ч. м. р.

bhantar (ср.) 'образование': $n\bar{a}$ — аффикс притяжательного падежа в форме мн. ч. м. р. (согласуется с lābh). lābh (м.) 'польза', 'выгода'; здесь — мн. ч. 'выгоды'.

 $samajv\bar{u}$ (п.) 'понимать'; $samajt\bar{a}$ hat \bar{a} — прошедшее несовершенное время изъявительного наклонения, мн. ч. м. р.

moto 'большой'; $mot\bar{a}$ — косвенный падеж ед. ч. ср. р. (согласуется с kuţumbnū).

kutumb (ср.) 'семья'.

te 'oн'; temne — дательный падеж мн. ч.; temne—орудийный падеж мн. ч. (в обоих случаях "множественное почтительное").

розап (ср.) 'попечение', 'содержание'; розап кагий 'воспитывать', 'со держать'.

```
tātkālik 'тогдашний'.
                           'получаться': mal\bar{\iota} jav\bar{\iota} — интенсивный
тавий 'встречаться',
    'встретиться', 'подвернуться'; maļī gayelī — причастие совершенного
     вида, ед. ч. ж. р.
nokrī (ж.) 'служба'.
potāno 'свой'; potānā — косвенный падеж, ед. ч. м. р.
j 'n', 'же', 'ведь' (усилительная частица).
svīkārī (ж.) 'согласие'; svīkārī levū 'соглашаться', 'принимать'.
mātā (ж.) 'мать'.
pitā (м.) 'отец'.
bhāī (м.) 'брат'.
bhādu (ср.) 'брат', 'сестра', 'родственник'. putra (м.) 'сын', 'ребенок'.
parivār (м.) 'семья'.
е 'этот'.
ādhār (м.) 'поддержка', 'опора'. upar 'на' (послелог).
hato — простое прошедшее время изъявительного наклонения глагола ho-
     vū 'быть', ед. ч. м. р.
satat 'постоянный'.
sevā (ж.) 'служение'.
māg (м.) 'требование', 'нужда'; māge — орудийный падеж.
ечо 'такой'.
paristhiti (ж.) 'vсловие'.
спофий 'оставлять', 'уезжать'; спофіпе 'оставив'.
bahār 'вне', 'снаружн'; bahār nīkļāvā 'быть в состоянии уехать'; bahār
     n\bar{\imath}kl\bar{\imath}y — простая форма сослагательного наклонения. 3-е л. ед. ч.
ет 'так'.
nahi 'не'
etlo 'такой': eţle 'так'.
māstargīrī (ж.) 'преподавание', māstargīrī karvū 'преподавать'; māstar-
     gīrī karī-прошедшее совершенное время изъявительного наклонения,
     ед. ч. ж. р.
sarkārī 'правительственный', 'государственный'.
 prāthamik 'начальный'.
 šā іā (ж) 'школа'.
l\bar{a}mbo 'долгий', 'длительный'; l\bar{a}mb\bar{a} — косвенный падеж ед. ч. м. р. (согласуется с samay).
 samay (м.) 'время'.
sudhī 'до' (послелог).
 calāvvā 'вести'; šāļā calāvvā 'вести уроки в школе', 'руководить шко-
     лой': calāvi — прошедшее совершенное время изъявительного накло-
 нения, ед. ч. ж. р. varşovarş 'ежегодно', 'из года в год'. navnavā 'все новые' (усилительный повтор пгилагательного navā; форма
     мн. ч. м. р. согласуется с vidyārthīo).
```

БИБЛИОГРАФИЯ

vidyārthī 'готовый'; taiyar karvā 'приготовлять'; taiyar karyā — прошедшее совершенное время изъявительного наклонения, 3-е л. мн. ч.

M. D.

С. Г. Рудин, Очерк фонетики языка хинди, — «Хинди-русский словарь», под ред. В. М. Бескровного, М., 1957.

Dhruva N. M. Gujarati self-taught, 2nd ed., revised and enlarged by T. N. Dave, London, [S. a.]

Firth J. R., Phonetic observations on Gujarati, - «Bulletin of the School of Oriental and African studies», vol. XX, London, 1957.

Grierson G. A., Linguistic survey of India, vol. IX, pt II, Specimens of the Rajasthani and Gujarati, Calcutta, 1916.

Leckey E., Principles of Gujaratee grammar, Bombay, 1857.

Mehta Bh. N. & Mehta Bh. Bh., The modern Gujarati - English dictionary, Baroda, 1925.

Pandit P. B., Duration, syllable and juncture in Gujarati, - «Indian Linguistics, Sir Ralph Turner jubilee volume, I», Madras, 1958.

Pandit P. B., E and O in Gujarati, — «Indian Linguistics», vol. XVI,

Pandit P. B., Historical phonology of Gujarati vowels,—«Language», vol. 37, N 1, 1961.

Pandit P. B., Nasalisation, aspiration and murmur in Gujaruti, - «Indian Linguistics», vol. XVII, 1957.

«Sārtha gujarātī jodanī koš», Amdāvād, 1949. Tisdall W. St. Clair, A simplified grammar of the Gujarātī lunguage, Republished, New York, 1961.

Trivedi K. P., Gujarātī bhāṣānū madhya vyākaran. Mumbai. 1948.

Turner R. L., Gujarati phonology, — «Journal of the Royal Asiatic Societv of Great Britain and Ireland», 1921, pt 3 & 4.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции																-					5
Введение	•	٠		٠													٠				7
Фонетика																					9
Гласные																					9
Согласные																					11
Слогоделение и ударен																					13
Графика																					13
Орфография	-		Ċ	-			-		-				Ĭ		-			·	Ī	Ī	15
Лексика	Ī	-		•				·			Ī	Ī	Ĭ.	·		Ī	Ī	·	Ī	Ī	16
Словообразование	Ī	٠	·	٠		٠	•	Ť	•	Ī	•	Ť	٠	•	•	•	٠	٠	•	•	17
Морфология	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	٠	•	•	٠	•	٠	•	•	•	2 2
Части речи	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	22
Имя существительное	•	•	•	•	٠	•	•	•	•	•	•	•	•	٠	•	٠	•	•	•	٠	$\frac{22}{22}$
Има придаратальное	•	•	٠	•	•	•	•	•	•	•	•	•	٠	•	•	•	•	•	•	•	27
Имя прилагательное .	•	•	٠	٠	•	٠	•	•	•	٠	•	٠	•	•	•	•	•	•	•	•	27
Имя числительное	٠	•	٠	٠	•	٠	٠	٠	٠	•	•	•	٠	٠	•	•	•	٠	٠	٠	29
Местоимение	•	٠	•	•	•	٠	•	٠	•	•	•	•	•	٠	٠	٠	٠	٠	٠	•	32
Глагол																					37
Наречие	•	٠	•		٠	•	•	•	•				•				-				54
Послелоги							٠														55
Частицы										-											57
Союзы																					57
_ Междометия																					58
Основные черты синтаксис	a																				58
Простое предложение										-		Ċ		-	_	-	-				58
Сложное предложение		Ī	Ī					•	•		Ī	٠	Ĭ.	•	Ĭ	Ī	·	-	•	•	63
Приложение	•	•	•	•	•	•	•	•	•	٠	•	•	٠	•	•	•	•	٠	•	•	67
Текст	•	•	٠	•	•	•	•	•	•	•	•	•	٠	٠	•	•	•	•	•	•	67
Cropant w vouveuranus	•	•	•	•	•	٠	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	٠	•	•	•	68
Словарь и комментарий	٠	٠	•	٠	٠	٠	•	٠	•	٠	٠	•	•	٠	•	•	•	•	•	•	60